SOS. Стойкий солдатик

Автор:
Лайза Фокс

SOS. Стойкий солдатик

Лайза Фокс

Пять лет назад Ольга сбежала от мужа-олигарха вместе с дочерью-подростком. И только отстроила свой тихий мирок, как на неё свалился страшный диагноз.Дочь выросла, вышла замуж и ждёт первенца. Муж давно стал чужим человеком и живёт с другой женщиной. За помощью обратиться не к кому. К тому же, болезнь проявляется приступами почти нестерпимого сексуального влечения. А кому о таком расскажешь?Чтобы прекратить приступы Ольга летит на лечение в другой город, даже не подозревая, что скоро окажется не только между жизнью и смертью, но и между двумя влюблёнными мужчинами.

Лайза Фокс

SOS. Стойкий солдатик

Сосед. Оля

Мой самолёт уже подали к рукаву. Я допивала кофе и рассматривала людей у выхода на посадку. Очень удобно наблюдать за пассажирами из кафе, а потом зайти в салон, когда все уже рассядутся. Без толчеи и нервотрёпки. За соседним столиком мужчина пил коньяк. Или виски. Все же коньяк. По бокам пузатого бокала стекали "слёзы". Белаяяя кожа, светлые глаза, русые, коротко стриженые волосы. При этом не моль. Интересный, подтянутый. И взгляд сосредоточенный, наполненный какой-то. Словно физически осязаемый.

Мужчина смотрел на ту же очередь, что и я. Увидел меня. Поднял напиток, словно в тосте, улыбнулся и выпил янтарную жидкость. Повинуясь какому-то внутреннему порыву, отсалютовала ему кофейной чашкой и тоже выпила. Вот что такого? А на душе стало так хорошо, словно встретила друга на другом континенте. Меня наполнила тихая, беспричинная радость. И с совершенно идиотской улыбкой я вошла в салон самолёта.

Все уже расселись. У моего места толпились стюардессы. Причина их обеспокоенности стала понятна сразу. Моим соседом был ребёнок лет 12. Само по себе нахождение подростка в самолёте не проблема, но он сидел возле аварийного выхода. Ждали меня, чтобы понять, смогу ли я в нештатной ситуации открыть дверь самолёта. Я честно сказала, что гарантий нет. У меня низкое давление. Летаю только выпив кофе. Но что будет с моим давлением через час или два – не знаю. Гипотония непредсказуема.

Стюардессы увели ребёнка, а я начала искать место для ручной клади. Уже подхватила чемодан, но внезапно он стал невесомым.

– Разрешите вам помочь, прекрасная незнакомка. – Рядом со мной стоял мужчина из аэропорта. Это было так неожиданно, что я не убрала руки от чемодана. Вцепилась мертвой хваткой и выглядела ошарашенно.

– Или вы еще что-то хотели забрать из ручной клади? – светлые глаза смотрели внимательно и доброжелательно одновременно.

– Что вы, просто задумалась. Спасибо за помощь. – Чемодан был водружен на полку, и я уселась в кресло. Сосед разместился у окна, на месте ребенка.

– Рад такой очаровательной попутчице. Меня зовут Александр. А вас?

– Ольга.

– Вообще-то я не болтун. Вы на меня удивительно повлияли.

– Или коньяк.

Мужчина удивленно вскинул брови и рассмеялся. Приятный смех. Приятный человек. Доброжелательный и уверенный.

– Сто грамм? Это вряд ли. Тем более, что я его тоже по медицинским показаниям пью. – На мой удивленный взгляд, ответил – У меня искривление носовой перегородки. При изменении высоты ужасные головные боли. Лекарства перепробовал все, толку никакого. А коньяк помогает. Так что мы с вами в этом похожи. Вы пьете кофе, чтобы летать, а я – коньяк.

– Понятно. Простите, за неуместное замечание.

– Ничего. Взрослые люди всегда могут прояснить ситуацию, если говорят честно. Ольга, вы летать боитесь?

– Нет, Александр. Уже и не помню чья цитата "летать не страшно, упасть, вот в чем мало забавного”. Мне она очень подходит.

– Вы в командировку?

– Александр, ну зачем вам эта информация? Давайте просто останемся друг для друга “сыновьями товарища Милосердова”. Это спокойнее и честнее. Мы ведь просто случайные попутчики и после приземления думать друг о друге не будем.

– Тогда хорошего нам полета.

– Аминь. – И мы деловито начали пристегивать ремни, отключать телефоны и надувать подголовники. Табло замигало, самолет оторвался от земли и начал набирать высоту. Постепенно я привыкла к гулу турбин и уснула.

Под одним одеялом. Оля

Сон был сладким и обволакивающим. Но чья-то крепкая ладонь тормошила меня за плечи.

– Ольга, О-о-о-ля. Обедать будете?

– Что?

– Мясо или птица, наверное. Сейчас уже принесут.

– А. Да. Я голодная.

– Тогда ставьте столик. У меня есть влажные салфетки. Вам дать?

– Спасибо. Я свои убрала в аэропорту в чемодан. Вы меня выручите, если поделитесь.

Ели молча. Александр выбрал мясо, я рыбу. Полёт был такой комфортный, что я расхрабрилась. И рискнула выменять свою булочку, на черный хлеб в наборе соседа. Я всегда в самолете пью сладкий чай с лимоном. И обязательно с бутербродом. Масло у меня есть, а черного хлеба нет. А нужен именно он. На мою просьбу поменяться сосед хмыкнул и протянул мне запаянный прямоугольник.

– А сахаром бутерброд будете посыпать? – полюбопытствовал нечаянный попутчик.

– Нет, а зачем?

– Так вкуснее. Слаще. Как в детстве. – Его взгляд стал таким мечтательным. Я бы даже сказала, беззащитным.

– Мы в детстве сыпали сахар в чай. Но я поделюсь с вами половиной бутерброда. Его можете посыпать сахаром. – Я намазала кусочек хлеба маслом. И, разделив его пополам, протянула соседу. – Угощайтесь, будет вкусно.

Свою половинку я съела, запивая чаем с лимоном. А вторую сосед посыпал сахаром и запивал черным чаем. Мы оба были счастливы. Мне стало как-то легко на душе. Мы болтали с Александром ни о чем. Оказывается, так тоже можно.

Постепенно я начала оттаивать душой и замерзать телом. Я – мерзлячка. И всегда трясусь от холода в самолете. Именно поэтому выбираю места посередине. У окна и прохода дует больше. Александр уже давно укутался в плед, и я решила последовать его примеру. Но стюардесса меня огорчила. Пледов больше не было.

Сосед, как настоящий мужчина предложил отдать одеяло мне. Но я точно знала, что у края холоднее и не могла оставить его замерзать.

– Тогда давайте укроемся одним пледом. Если только вам позволяет религия и нет ревнивого мужа. Обещаю вести себя прилично. К тому же на страже вашей нравственности будут пассажиры и весь экипаж самолета. Ну, или давайте сниму свой свитер, и вы наденете его.

Он реально потянул на себя край тонкого хлопкового пуловера. И я выбрала один плед на двоих. Мы откинули подлокотник наверх, сели ближе и укутали ноги общим пледом. Это было непривычно, но тепло.

Когда я проснулась в следующий раз, обнаружила себя в объятьях своего белокурого соседа. Он прижимал меня к своей груди и дремал с полуулыбкой на четко очерченных губах. Пах он совершенно одуряюще. Бергамот, кориандр и запах мужской кожи сводили с ума.

Хотелось впиться в его губы и целоваться до потери пульса. Как я смогла удержаться – загадка. Это было самой большой проблемой предыдущего месяца. Ведь сексуальное влечение выжигало меня до тла каждую минуту. Вы думаете, что быть нимфоманкой здорово? Хотеть близости без перерыва на еду и сон, это привлекательно? Ничего подобного.

Когда это хорошо? Наверное, если у вас есть постоянный партнер. При этом он дико богат. Может не вылезать из вашей кровати круглые сутки. И еще, у него прекрасное здоровье для совокуплений нон стоп.

И сколько может длиться сексуальный марафон? Неделю? Две? Месяц? А как жить дальше? Да и как это применить к реальной жизни?

Никогда не понимала девушек, которые набрасывались на незнакомых мужчин. Тех, которые отдавались в туалетах и на лестничных клетках первым встречным.

Этих сумасшедших, которых интересовал только секс.

И вот теперь я среди них. Нет, совокупляться с посторонними везде и всюду я еще не начала. Но на сколько меня хватит?

Это произошло внезапно. Моё либидо рвануло вверх, когда ничего не предвещало перемен. Я не влюбилась, у меня не было постоянного полового партнера. Что уж там говорить, в моей постели последние 5 лет отсутствовал какой угодно мужчина. Это не удивительно при удаленной работе. Так что я была совершенно одна.

На фоне почти полной изоляции влечение накрыло меня, как цунами. Сначала я пробовала справиться собственными силами. Потом пошла к эндокринологу и нашла причину бешеного либидо.

У меня обнаружили опухоль. Небольшую, операбельную, но выкручивающую меня, словно самку кролика в течке. И с таким влечением к мужчинам я жила уже месяц. Абсолютно без мужика. На лекарства от заболевания у меня выявили аллергию. Поэтому я пила успокоительные, совершенствовалась в самоудовлетворении.

Одного оргазма хватало часов на пять. Утром оргазм – чтобы встать. Днём, чтобы продолжить работу. Вечером, чтобы уснуть. Перед вылетом я достигла разрядки в аэропорту. Но мне не хватило ее на весь перелет.

Если вы не знаете, как выглядит ад, я вам расскажу. Геенна, это не котлы и сковороды. Это всепоглощающее желание отдаться мужчине, его крепкое тело рядом, влекущий запах, нежное объятие, и полный самолет людей вокруг. Вдобавок шапошное знакомство и твердые этические принципы. Я сама дьявол, поджаривающий себя, на огне нереализованной жажды близости.

Александр зашевелился, и я чуть не разрыдалась от желания. Трясущимися руками высвободилась из пледа и объятий соседа. Потом кинулась искать туфельки. Наспех обула лодочки без каблуков и уже начала выбираться между рядами, как моё запястье оказалось в крепкой мужской руке.

– Оля, что случилось?

– Мне нужно выйти в туалет.

– Я вас задел во сне?

– Нет, все было хорошо. Моё состояние не связано с вами.

– Вам плохо?

– Да, очень плохо, Александр. Выпустите меня, пожалуйста, и я постараюсь прийти в себя.

Мужчина разжал руку, и я рванула к дверям туалета. Там было занято, а мое напряжение становилось уже невыносимым. Меня била дрожь, и чтобы ее хоть как-то унять, я обхватила себя руками. И даже от них по телу расползалось противное, липкое возбуждение.

– Ольга, вы больны? – Александр стоял рядом. Он сначала старался поймать мой взгляд. Потом руками зафиксировал лицо и встал напротив. Он, наверное, думает, что это ломка. А меня и правда корежит, только не от наркотиков. А вот от его пальцев на моем лице, например.

– Я не наркоманка. Проблема со здоровьем есть. Сейчас я постараюсь ее решить.

– Я могу вам чем-то помочь?

– Можете. Но я не могу принять вашу помощь. И не знаю, как быстро справлюсь сама. Пожалуйста, постойте снаружи. Не нужно вскрывать дверь, я ее не буду запирать на защелку. Я не умру. И еще раз, я не наркоманка. Просто поверьте мне.

Он посмотрел мне в глаза, еле заметно кивнул и сделал шаг в сторону. А я нырнула в крохотный санузел и за две минуты получила оргазм такой яркости, что плюхнулась без сил на крышку унитаза. Умылась и вышла в коридор. Немного уставшей женщиной, а не самкой в течке. Теперь у меня снова было время на относительно нормальную жизнь.

– Вам лучше?

– Да, спасибо, гораздо легче. Можете посмотреть мои зрачки. – Я широко раскрыла глаза. Александр смотрел встревоженно, но моя лупоглазая физиономия его развеселила. Он улыбнулся, убрал мокрую челку в сторону и поддерживая меня за локоть, повел к нашим креслам.

– У вас диабет? Это было похоже на гипогликемический приступ.

– Нет, хотя пара “леденцов” мне бы очень помогли. Это шутка. Конфеты добывать не нужно. У меня редкое заболевание. Оно безопасно для окружающих. Просто нужно вовремя проводить профилактику. Похоже на диабет, но гормоны другие.

– То есть до конца полета с вами всё будет хорошо?

– Да, не беспокойтесь. И после тоже будет хорошо. Просто я проспала. Второй перелет. Не знала, что ситуация временно ухудшится. Да и умереть от этого нельзя. Только испугать окружающих.

– Если я могу чем-то вам помочь, дайте знать.

– Понимаете, я не умею врать. Только умалчивать. Поэтому предлагаю забыть об инциденте и продолжить полет, словно ничего не было. Сможете?

– Постараюсь.

В командировку или домой? Саша

Остаток полета прошел без происшествий. Оля писала заметки в телефон. Раздел назывался “Копилка для книги”. Она не выглядела, как писательница. Но внесла в блокнот смартфона вопросы, которые ей задавали стюардессы, усаживая у аварийного выхода.

Ольга Лотникова. Именно так было написано на посадочном талоне. Смуглая, словно с курорта. Белые брюки, такой же хлопковый топ. Поверх него оранжевая

рубашка. Разумеется, женщины подрались бы в споре, какая она на самом деле? Персиковая или лососевая? Я вам точно говорю, она просто оранжевая.

Куда едет? Домой или в командировку? Скорее всего последнее. Какая-то она не местная. Или это так меня загар смущает. От нее веет солнцем, югом, морем и легкостью. Не Урал, совсем не Урал. Кольца на руке нет. И следа от него тоже. Хотя… Кто сейчас их носит, эти кольца?

Она необычная. Совсем другая. Но и близкая какая-то. Бутерброд еще этот. Сначала хлеб выцыганила. Потом поделилась. Ела его, словно канапе с черной икрой. Жмурилась от удовольствия. Меня угостила и заглядывала в глаза: понравилось? А я млел от ее взгляда. Вот как так? Мне уже под сорок. Я от улыбок барышень не смущаюсь.

А эта какая-то особенная. Плед отказалась брать. Сама придвинулась ближе, жалась во сне. Так тепло и уютно. Если бы не то, что случилось после, думал бы, что у таких не бывает проблем. Но у нее они были. И еще какие.

Когда я проснулся, Ольга металась приводя себя в порядок, и почти бежала к туалету. Зрачки широкие. Я подумал, что у нее наркотическое опьянение. Сидела рядом. Так, чтобы я ничего не заметил, принять наркотики не смогла бы. А вдруг? Кокаин, ЛСД, винт? Нет, на свет зрачки реагируют адекватно. Пульс частый, дрожь крупная, словно она уже в ломке. Нет, не складывается это всё в одну теорию. Здесь что-то другое.

В туалете была минуты три. Вышла совсем без сил. Но румяная, с блестящими глазами. От духоты? Вполне адекватная. Сказала, что больна, но это не опасно для окружающих. А для нее? Она мне – чужой человек. Но пока я стоял за дверью кабинки туалета, я словно взял за нее ответственность. Потому, что если она там умирает, то по моей вине.

А она вышла, как после прогулки. Стук двери кабинки совпал с падением огромного камня с моей души. Глаза таращила, говорила, что не наркоманка. А я думал “живая, и слава Богу”.

Потом мы просто болтали, показывали друг другу смешные фотографии в смартфоне. Дурачились и принципиально не говорили о происшествии. Я предложил подвезти Ольгу до дома. Она отказалась. Предложил обменяться

телефонами – тоже неодобрительно покачала головой. Ни к чему. Помог донести чемодан до аэропорта. И больше не было повода задерживаться рядом. А так хотелось, удивительно.

Карета для Золушки. Оля

Расставаться с соседом не хотелось категорически. Легкий в общении, спокойный. Кто бы еще без истерик перенес мою трясучку? Чувство юмора на высоте. А как его хочется – просто нет слов. Но я сама решила, что эта поездка будет для всех секретом.

Сюда я прилетела, чтобы сделать операцию по квоте. Просто вырезать опухоль, которая сводит меня с ума и сжигает в огне плотских желаний. Даже дочери не сказала. Поля беременна первенцем и очень эмоционально реагирует на любые новости. Не хватало, чтобы я дала ей повод для слез.

Подруг у меня нет. Как-то так сложилось, что мне проще в одиночестве. Да и фрилансеру на удаленке сложно найти единомышленников. А других и не надо.

Бывший муж занят нынешней семьей. Ему не до меня. Честно говоря, ему ни до кого. Он с головой погружен в свою любимую работу. Стройки, модернизации, реорганизации и реструктуризации. А Наташа сама приглядывает за Славиком. Зато всё правильно. Наследник под боком.

Я всё отлично продумала. В городе меня никто не знает. Сняла приличную квартиру. Осталось сдать анализы и нанять сиделку на первое время после операции. Остальное можно решать по ходу. Я прилетела в пятницу, чтобы просто пожить в этом городе. Пройти акклиматизацию, побродить по улочкам. Сдать анализы и встретиться с хирургом лично. Да и пишется мне на новом месте хорошо. Может быть успею набросать несколько новых глав.

Из аэропорта никак не получалось вызвать такси. Система показывала, что машин нет нигде. Я перегружала смартфон раз за разом, но толку было мало.

– Оля, за мной приехали, может быть вас подвезти? – Александр появился в тот момент, когда я уже готовилась паниковать.

– Спасибо, буду вам благодарна.

Сосед подхватил чемодан, взял меня под руку и вывел к большому черному джипу. Возле машины стоял молодой парень. Александр представил его, как Максима. Предложил выбрать место, и я скользнула на заднее сиденье.

– Максим, у вас чудесная машина. Очень люблю джипы. Пока в прошлом году не пересела на такого высокого красавчика, ничего на дороге не видела.

– Да, без джипа у нас на Урале делать нечего – парень умело выруливал с территории аэропорта и успевал подмигивать мне в зеркало заднего вида. – А у вас прямо такой же джип?

– Что вы, у меня белый. А в ТТХ я ничего не понимаю. Все эти лошади, клиренсы и прочее мне сложно запомнить. Знаете, как я свою машину ищу на стоянке? Просто отключаю сигнализацию. Она пищит и подмигивает фарами. Так и нахожу.

Максим покровительственно улыбнулся. Как мало мужчине нужно для счастья. Машина по душе и подтверждение от женщины, что он крутой. “Ему немного подпоешь и делай с ним что хошь”. Права была Лиса Алиса, ох как права.

– Куда вас отвезти, Ольга? – Максим настраивал навигатор. Я нашла в сумочке конверт с ключами. Вскрыла его и продиктовала адрес со вложенной карточки.

– Красноармейская? Это рядом с Малышева?

– Наверное…

– Ничего себе! Я вас обоих везу в соседние дома. Саш, вы соседи с Ольгой. Твоя гостиница рядом с Красноармейской.

– Абсолютно не удивлён. Мы с Ольгой уже дважды были соседями. В аэропорту сидели рядом в кафе. В самолете тоже. Мне кажется, что это судьба. А как вы

считаете, Ольга?

– Конечно судьба. Добраться вместе. Спасибо вам за всё. И вам, Максим, спасибо за машину. Кстати, а она у вас с полным приводом?

– Шутите? Разумеется, с полным. Она у меня в таких местах проходила, что другим и не снилось! Вот, например, этой весной…

Дальше можно было не слушать. Максим без остановки расхваливал свою машину. Александр взглянул на меня укоризненно. Безошибочно разгадав мой финт по смене темы. Он занес мой чемодан. Попросил телефон, предложил прогуляться вечером. Получив отказ, сказал, что огорчен. Написал на листке свой телефон, поцеловал руку, пожелал удачи и уехал.

Это судьба. Оля

Квартира была удобная. Со свежим, приятным ремонтом. Я приняла душ и переоделась в белый сарафан. Сверху накинула бирюзовую рубашку. Ну, нравится мне носить приталенные рубашки летом. Похоже на пиджак, но не так жарко. Хотя тут и не жарко вовсе. Так, достаточно тепло, не более.

Но по дороге в магазин начало припекать. Сначала думала, что солнышко. А потом поняла, что снова ненавистное либидо, чтоб его. Никаких сил уже нет терпеть. Скорее бы уже операция и не смотреть на всех мужиков, как кошка в марте. А пока, может и правда найти мужчину на неделю? Только где его взять? Не выходить же на улицу с плакатом:” Секс даром”. А терпения уже совсем нет.

В магазине сориентировалась быстро. Я люблю готовить. Делаю это быстро и с удовольствием. Творог и сгущенку на сырники, яйца, муку, масло, молотый кофе, сливки – взяла на завтрак. Голову семги и овощи – на уху в обед… Ммм, а что же на ужин сегодня и завтра? Может конфеты? Гулять так гулять. А остальное докуплю потом.

На ленту у кассы выложила продукты еще пребывая в уверенности, что забыла что-то важное. Потом решила не беспокоиться по этому поводу. Всё докуплю

завтра. Подняла голову от ленты и уперлась взглядом в Александра! Он стоял в очереди передо мной и улыбался.

– Ольга, это судьба. Третий раз мы соседи.

– Это точно, Александр. Даже наши продукты подружились.

– В каком смысле?

– Ну, смотрите. Вы взяли бутылку белого вина. Я – коробку конфет. Не хватает только презервативов для пресловутого джентельменского набора.

– Так давайте я их положу и у нас будет комплект? – Он смотрел открыто. Не пошло, не нагло. Просто предложил. И во мне что-то щелкнуло – надо брать! Просто больше не было сил это все терпеть. Да, и ради чего? Супружества, которое закончилось 5 лет назад? Дочери, которая вышла замуж, и сама ждет ребенка? Просто захотелось чего-то для себя.

– Кладите презервативы и давайте заключать джентельменское соглашение.

– Какое? – Александр скользнул взглядом по витрине у кассы, слегка поморщился, и положил на ленту квадратную коробочку.

– Выйдем на улицу, расскажу.

Александр оплатил покупки сам и легко подхватил пакеты. Выглядел он озадаченно.

– Вас что-то удивило, Александр?

– Да, много чего. Например, то, что вы не протестовали против оплаты продуктов. Ждал дуэли на банковских картах.

– Это очень просто. Я предпочитаю, чтобы мужчина платил за меня. Это помогает нам обоим расслабиться. Он думает, что так держит ситуацию под контролем. А я получаю подтверждение его чувств. И то и другое – обман.

– Вот как. Интересно. У меня другая теория. Я плачу только за женщину, которая для меня важна. Но ваш взгляд мне симпатичен. – Он лукаво улыбнулся и подмигнул. – Если это позволяет расслабиться, готов поддержать вашу теорию. И не томите уже про джентельменское соглашение. Чего вы хотите?

– Секса без обязательств. Безопасного, приятного, без подробностей. Без выпытывания и выискивания личной информации. И пресловутой дружбы в мессенджерах.

– Вот это да! Просто сражен наповал. С вашей неприступностью в течение дня я оптимистично мог надеяться на поцелуй руки не выше запястья. Разумеется, принимаю с удовольствием. С меня завтрак. И, давай уже перейдем на ты. Меня лучше звать Сашей. Шурика терпеть не могу.

– А меня Олей. Ольчик вызывает тошноту и агрессию.

– По рукам.

– Тогда лучше ко мне в квартиру. Там есть плита и возможность приготовить завтрак. – Сказала я и вдруг поняла, что вот прямо сейчас у меня будет секс. С каким-то незнакомым мужчиной. И меня это не пугает, а еще сильнее заводит. Хотя, куда уж еще больше?

– Саша, постой. – я остановилась, и он чуть не наступил мне на ногу, – У тебя есть жена или постоянная женщина?

– Нет. Иначе бы я не предложил провести время вместе.

– Это хорошо. Я не гожусь на роль роковой разлучницы.

– А на какую роль годишься?

– Не знаю. Сейчас посмотрим. Возможно, унылого бревна. Но это не точно, надежда все же есть.

Он хмыкнул и уверенно взял меня под руку. Дескать, не переживай, прорвемся. И я почему-то совершенно успокоилась. Ну или абсолютно возбудилась, это как

посмотреть.

Три оргазма для Олюшки. Саша

Я смотрел на Олю и думал, что она вот-вот передумает. Она не из тех женщин, которые прыгают в койку на первом свидании. Она и не собиралась. Держалась очень корректно. Не заигрывала. Не строила глазки. На все предложения давала четкий, стопроцентный, уверенный отказ. Держала дистанцию.

И, вдруг, даже не на прогулку согласилась. А сама предложила секс без обязательств. Я все понимаю. Но это в моей голове не укладывается.

Женщины бывают разные. Есть раскованные, или распущенные, как посмотреть. Они переспят так же легко, как выпьют кофе. Эти не ломаются. Соглашаются быстро, дают свободно. Забывают о тебе в момент возвращения трусиков обратно на ягодицы.

Есть домашние девочки-недотроги. Полгода цветы, еще полгода прогулки в парке, следующий месяц/квартал/год (нужное подчеркнуть), петтинг. И уж потом, если повезет, секс. Желательно после свадьбы.

Так вот с Олей было непонятно. Она вела себя весь полет и выглядела, как девочка-недотрога. Но в магазине согласилась на условия легкомысленных особ. Что же случилось? А главное, сможет ли она то, на что согласилась? Или передумает в последний момент?

Мы вместе раскладывали продукты в холодильник. Оля открыла виноградный сок и глотнула прямо из коробки. На губах осталась красная капелька. Это было так безумно возбуждающе, что я не удержался, и слизнул ее.

– Ммм…Такая сладкая. Угостишь соком?

Оля набрала напиток в рот, обхватила мою шею руками и прикрыла глаза. А потом вылила прохладную сладость в мои губы. Нас обоих тряхнуло, как от разряда током. Мы целовались, словно пробуя друг друга на вкус. Потом

территорию начали отвоевывать языки. Мой проник в её сладкую негу и был принят мягко и ласково. От этого просто сорвало все тормоза.

В брюках горело и дымилось, как в студенчестве. Эта женщина зажгла во мне такой огонь, которого я в себе даже не знал.

Я подхватил ее на руки и отнес на кровать. Целовал лицо, шею, спустился к краю сарафана и никак не мог нащупать его застежку.

– Саша, сбоку. Помоги мне. – Оля вывернулась из рубашки и подняла вверх руку. Я не знаю, кого и что в женщинах возбуждает. Мою крышу моментально снесло от запаха её тела. Это не пот, а какое-то неземное благоухание. Которое бьет прямой наводкой в трусы.

Я расстегнул молнию и пробовал на вкус сначала кожу под застежкой, потом поднялся к груди. Спустил вниз бретельки лифчика и припал губами к кофейному соску. Олин стон был сначала слабым, тихим. А потом порывистым, нетерпеливым.

– Саша, не тяни… Ну, пожалуйста…

Я снял с нее мокрые трусики и заскользил пальцами между упругих, почти острых складочек. Влаги было так много, что вся моя ладонь моментально стала мокрой. Едва я дотронулся до клитора, как Оля шумно вдохнула воздух и сжала коленями мою руку.

– Не закрывайся, моя сладкая. Я буду аккуратен. – И я легко заскользил вокруг ее чувствительного бугорка. Оля стонала в такт моим движения, нежно целуя меня в губы. А через пару минут подалась всем телом ко мне и запульсировала удовольствием под моими пальцами.

– Ты невероятная. – Я осыпал поцелуями лицо. А она сжала колени и придавила рукой мою ладонь. – Не двигайся, Саша. Дай мне отдышаться.

Я прижал её к груди и продолжал нежно целовать. Постепенно нега в глазах сменилась блеском. Оля сама потянулась за следующей порцией поцелуев и начала гладить мою спину, пытаясь расстегнуть рубашку. Мы срывали друг с

друга одежду до полной наготы. И теперь я уже ласкал ее грудь губами, погружая вглубь её складочек свои пальцы. Она не была узкой. Была мягкой, влажной и очень горячей.

Она согнула ноги в коленях и приподнималась навстречу моим движениям. А я брал ее пальцами и чувствовал каждой клеточкой тела. Она стонала нежно, чуть запрокинув голову назад и подставляя поцелуям свою нежную шею.

– Саша, пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста… – прошептала она сквозь всхлипы.

– Что, моя маленькая?

– Возьми меня всю. Хочу тебя. – Я тут же увеличил темп, сильнее сжав сосок второй рукой. И её реакция не заставила себя ждать. Оргазм был таким мощным, что пульсировал на моих пальцах целую вечность. Это было невероятно. И снова сжала мою руку коленями.

– Замри. Мне очень приятно. – Она уткнулась лбом в мою шею и лизнула кожу над ключицей. – Ты вкусный. Спасибо.

Мы полежали немного успокаивая дыхание. Наслаждаясь новыми ощущениями.

– Отдохнула?

– Угу.

– Тогда продолжаем разговор. – Я притянул её к себе. Поставил на колени, и, натянув на себя ненавистную резинку аккуратно вошел сзади. Оля выгнулась в пояснице, словно подставляя мне своё сокровище. Я одной рукой ласкал ее бугорок, а второй – натягивал на член.

Через несколько погружений она подстроилась к ритму и добавила нашим движениям резкости. Я начал терять контроль, когда Оля легла грудью на кровать и застонала. Она не кричала громко, но этот звук меня просто оглушил. Моя ты нежная девочка!

– Можно я кончу на тебя, маленькая?

– Кончай!

Я содрал ненавистный латекс. А моя невероятная женщина перевернулась на спину и подставила свою грудь под струи моего удовольствия. Она приоткрыла рот и облизала губы.

Оргазм был настолько мощным, что у меня подогнулись колени. Я рухнул на кровать, сгребая горстями звезды удовольствия. Такого у меня не было никогда.

Утро новой эры. Оля

То, что произошло вчера, мне не с чем было сравнить. Оргазмы сыпались один за другим. И мне было так хорошо в Сашиных объятиях. Спокойно и правильно что ли.

Нет, я не забыла, что чужая жена. И да, я понимала, что поступаю подло. Но как же хорошо мне было! Как же приятно!

Он заглядывал в глаза и моментально реагировал на мои желания. Всё было именно так, как мне надо. Как надо быстро, как надо глубоко. Было такое ощущение, что этот мужчина создан специально для меня. Тянет к нему нереально, аж в животе скручивает. Любовник он замечательный. Подарил мне три оргазма, да еще каких!

Утром я проснулась от сумасшедшего аромата моих любимых цветов. Пионы! Они у нас заканчиваются еще в мае. А здесь цветут и в июне. Такая приятная штука – утренний букет. Это не про цветы. Это про внимание. Про желание сделать приятно.

Провела рукой по кровати – пусто. На кухне что-то звякнуло. Я нацепила халатик и пошлёпала босыми ногами на звук. Вид меня поразил. Саша в полотенце, повязанном поверх боксеров, жарил сырники. Сосредоточенно приподнимал краешек и разглядывал цвет корочки.

Чтобы не напугать, я поскребла ногтями по притолоке. Он обернулся с совершенно счастливой улыбкой:

– Моя спящая красавица проснулась. Доброе утро!

Я скользнула в его объятия. Чтобы и потереться вдоволь, и уберечь губы от поцелуев. Зубы-то еще не почистила. Но он был проворнее. Рот мой отвоевал, но чмокнул чтобы не смущать, почти по-детски.

– Доброе утро, мой полковник. – Брови Александра поползли вверх. – Ну, цветы мне подарил, всю залюбил совершенно, сырники жаришь. Носков по квартире не разбросал – настоящий полковник. У тебя вообще есть недостатки?

– Нету, конечно – он стал зарываться носом в мои волосы.

– Срочно скажи “ихние” или вот это “евойные”, а то влюблюсь, еще. И рухнет наш уговор про секс без обязательств.

– А ты рискни. Может еще обойдется, а? – Он потянул меня к себе, но тут зашипело на сковородке, и мой полковник вернулся к сырникам, подтолкнув меня в сторону душа.

Я успела почистить зубы и только намылила волосы, когда в кабинке стало тесно. Наощупь я уткнулась в крепкую грудь. Не раскрывая глаз особенно остро чувствовала его прикосновения. Легкие поцелуи, обволакивающие объятия. Потом движения прекратились и в кабинке разлился нежный аромат моего геля.

– Я хочу тебя вымыть, маленькая. – от этого хриплого голоса кожа превратилась в скопище мурашек.

– Только очень нежно. Грудь иногда очень болезненна. – Он ничего не ответил, только целовал меня в губы и скользил по соскам. Потом зачерпывал грудь полной пригоршней и снова к соскам. Я терлась о его ноги. Впечатывалась лобком в эрегированный ствол и млела от ощущений.

– Мне очень приятно, но я так не кончу.

– А ты куда-то торопишься?

– Нет.

– Вот и наслаждайся. Кончить мы с тобой всегда успеем. – И я перестала ждать оргазм. Просто ластилась к нему, как кошка. Слушала его дыхание, тихие стоны. Чувствовала нежную ласку губ и обжигающее скольжение пальцев и, совершенно внезапно, провалилась в наслаждение такой силы, что чуть не упала на пол кабинки.

– Моя ты хороооооооошая! Просто нереальная моя девочка.

– Саааааашша, как же здорово! Я никогда раньше… Ты понимаешь, просто ни разу…

Он закрыл мой рот поцелуями. Смыл пену и укутав меня полотенцем, отнес на кровать.

– Оленька, ты такая нежная. Такая отзывчивая. Как же мне повезло тебя встретить.

– Это все авиаперевозчики, чтоб им долго жилось и хорошо леталось.

– Это просто судьба. – Он раскатал латекс по стволу и сразу взяв нереальный темп довел меня до оргазма еще раз.

А потом я лежала под ним и видела, какое наслаждение ему доставляет наша близость. Он словно в ней растворился, запульсировал внутри меня рваным, острым ритмом. А потом долго лежал сверху, упираясь локтями в кровать. Убирал мои растрепанные волосы, целовал и любовался. И только потом снова понес меня в душ.

Чужая моя жена. Саша

Телефон зазвонил ровно в 11. Мы уже встали с потели и медленно брели в сторону кухни. Я успел надеть боксеры. Моя разомлевшая после близости красавица – свой легкомысленный шелковый халатик. Телефон продолжал трезвонить, и Оля ответила.

– Привет, Феликс… Да, я подписала согласия на продажу недвижимости… Нет, пока еще не отправила. Когда они тебе нужны? … В пятницу, значит сделки во вторник? … Разумеется, я тебя раскусила. Мы оба перестраховщики. Вышлю документы курьером сегодня же, хотя еще суббота, чтобы тебе было спокойнее… Нет, заезжать ко мне не нужно. Я не дома. Я уехала в командировку… Надолго. Но ты не переживай. Я подписала согласия на все объекты. Не только на вторник… Это не важно. Важно, что меня не будет на связи больше двух недель. Может быть гораздо больше… Нет, я не уехала из страны. Просто там, куда поеду через неделю, нет возможности связаться… Нет, Феликс, я не собираюсь ни умирать, ни разводиться. Всё, давай, пока… Перестань говорить ерунду. Ставки на золото или на что там сейчас обвал, поползут вверх и тебя отпустит. Аркадию привет.

Тишина продолжалась недолго. Уже через минуту на столе снова запел Олин телефон. На экране высветилось “Муж Аркадий”. Она что, замужем?! Я словно налетел на невидимую стену. Даже предположить не мог, что Ольга состоит в браке и спит со мной. Она не похожа на женщину, способную стать любовницей и трахаться с кем-то за спиной мужа. К ней даже слово “трахаться” не подходит.

– Привет, Аркаша… Всё нормально… Да, я уехала из города. Феликс уже успел доложить… Ты правильно понимаешь. Я никуда не поеду с вами. Я тебе об этом говорила несколько раз. И в почте написала трижды. Посмотри, первое письмо было месяц назад… Я сообщала твоему секретарю, чтобы она не брала на меня билеты. Жаль, что они сгорят… Аркадий, меня не будет на связи где-то месяц, я тебе не помогу со Славиком на отдыхе… Я знаю, что вы не доверяете няне. Возьмите с собой Наташину маму, или сами как-то справляйтесь. Мы же как-то без бабушек Полю вырастили… Аркаша, я тебе ничего нового не скажу. Ехать с вами не могу. Перенести свою поездку тоже не могу. Еще какие-то вопросы остались? … Хорошо, я убегаю, у меня вебинар. Пока.

Она не положила, а скорее отбросила телефон на столешницу. Сделала несколько глубоких вдохов и выпрямилась. Потом очень устало посмотрела на меня:

– Ты что-то хочешь спросить, Саша?

– Оля, ты замужем?

– Да.

– И ты так просто об этом говоришь? Почему ты не сказала мне сразу? – Она была очень спокойна. Можно сказать, готова ко всему. Словно замороженная. Даже страшно стало от такого вида. Наверное, так выглядят те, кто понимает, что с насильником не справятся и надо просто отдаться. Она что, думает, что я причиню ей боль? Ни в коем случае.

– Ну, как мастер недоговОрного жанра, я могла бы ответить что-то типа “ты не спрашивал”. Но я не хочу. Это не та информация, которую стремишься сообщить мужчине после чудесной ночи. Однако… Да, я замужем 20 лет. Мы разъехались пять лет назад. У моего мужа постоянная женщина. Гражданская жена. У них сын 4-х лет. Они живут вместе. Счастливы. По бумагам я его официальная жена. А фактически – Наташа.

– Почему ты с ним не развелась?

– Ему так удобнее. Это связано с бизнесом. Если мы разведемся, что-то нужно будет переоформлять. Возникнут сложности с управлением. А это финансовые потери. Я в этом мало что понимаю. Аркадий попросил не подавать на развод, я была не против. Так и живем.

– Почему вы расстались?

– Саша, это личный вопрос. Мы договаривались их не затрагивать. Но я отвечу. У Аркадия пунктик на семье, передаче традиций и прочего. Дочку он не рассматривает, как наследницу. После 10 лет брака он четко дал понять, что ждет от меня сына. Аркадий решил, что пяти лет нам хватит для рождения наследника. У меня не получилось забеременеть. Мне поставили бесплодие. На ЭКО я тоже не согласилась. Поэтому в 15-ю годовщину свадьбы мои вещи перевезли в другую часть дома с отдельным входом. А к Аркадию переехала Наташа.

– Ты это серьезно?

– Абсолютно.

– И ты жила все эти 5 лет в доме с любовницей? – Это какой-то дурдом. Скотство высшего порядка. Так же не может быть в жизни! Только в плохих слезливых женских книжках.

– Саша, да, сначала жила. Потом съехала на свою старую квартиру. Нам с Полей там хватало места. Но в гости мы к ним приезжали. Чтобы дети общались, как брат и сестра.

– Если честно, я в шоке. – И это самое цензурное, что я смог ответить. Стоя на кухне города из стекла и бетона, я чувствовал себя современником неандертальцев.

– Вот поэтому я и не говорила. Как про такое рассказать? Когда? “Александр, проведите со мной ночь, кстати я официально замужем”. Так?

– Я не об этом. Я в шоке не от того, что ты не сказала. А от того, что ты так живешь. Ты же не рабыня, Оль. “Перевез мои вещи в другую часть дома после 15 лет брака”. Это вообще как? – Во мне закипала ярость. Как же так? Она с кем там жила 15 лет? С калькулятором?

– Это по предварительной договоренности. Предсказуемо больно.

– Ладно, зачем это Аркадию, я понял. А тебе это зачем?

– Чтобы не суетиться, Саш. Мне от штампа в паспорте ни холодно, ни жарко. Живу себе и живу. А с разводом мне одной не справиться. Аркадию есть что защищать. Я одна, а их много. Они мне просто будут мотать нервы. Тот же Феликс, а он, поверь, умеет быть неприятным. Я его с детства знаю. – Она поморщилась и сцепила пальцы в замок. – Да и зачем мне развод? У меня не было мужчин все эти 5 лет. Штамп никого не мог огорчить. Перед тобой стыдно, конечно. Прости, Саша, это не по-человечески. Но я, честное слово, не планировала всего этого.

– Чего ты не планировала, Оля? Встретить другого мужчину? Жить дальше не планировала?!

Я понял, что очень громко говорю, почти кричу. И вдохнул глубоко и медленно. А она вздрогнула, словно увидела привидение. Глаза стали большие, как озера, моментально наполнившиеся непролитыми слезами. Я шагнул к Ольге и прижал к себе. Она сначала не двигалась. А потом прильнула ко мне всем телом. Поцеловала жарко и сказала:

– Я только сейчас это поняла. Да. Не планировала больше жить… И мужчину не планировала. А ты случился. Прости меня. Я не хотела тебя обидеть. Если тебе невыносимо, уходи сейчас. Я всё пойму.

Она сделала маленький шажок назад, давая мне место для маневра. А я шагнул к ней. Встал вплотную, без рук, давая выбор самой. Выбери жизнь, Оля! Выбери эту жизнь и меня выбери!

Она замешкалась на секунду. А потом обхватила руками и целовала, пока не начали подгибаться колени. Никогда бы не поверил, что не дотерплю до кровати. Но так и произошло. Я усадил её прямо на кухонный стол и дальше мало что помню. Я утешал её неудавшуюся семейную жизнь. Она – мою ревность и ярость к её мужу. Это был не ласковый ванильный секс. Это было столкновение на пике эмоций. Когда искрит от одного прикосновения, а проникновение такой полноты, что боишься проткнуть насквозь. Но несешься, как груженый поезд под откос. Без тормозов.

Кончили одновременно и потом продолжили уже в душе. Успокаивая, лаская и нежа. Ольга замужем. Я знаю ее второй день и хочу себе всю, без остатка. Носить на руках, кормить сырниками по утрам. Укладывая спать и раскладывать на постели. Это моя женщина, даже если она этого и не понимает. Надо ехать и отбивать ее у этого пресловутого Аркадия? Я готов выезжать сейчас же! Дайте только надеть джинсы. Хотя и без них я тоже могу.

Сырники под поцелуями. Оля

Я хорошо готовлю. Мне доставляет удовольствие делать из чего-то несъедобного радость на тарелке. И кормить нравится. И сырники у меня получаются воздушные и румяные. Эталонные, как говорит моя дочь.

А еще я люблю вкусно поесть. И разбираюсь в уровне поваров. Но сегодня я ела самые вкусные на земле сырники. Комковатые, слегка пригоревшие, наивкуснейшие, и не спорьте со мной.

Саша разламывал их вилкой на кусочки, окунал в сгущенное молоко и аккуратно вкладывал мне в рот. А после того, как я мурлыкала, жмурилась от удовольствия и запивала их сваренным кофе, целовал. Просто поверьте, поцелуи – лучший сироп к десерту. Я это сегодня как гурман очень четко осознала.

– Саша, это просто амброзия какая-то, а не сырники. Волшебный завтрак. Спасибо тебе большое.

– Тебе понравилось? Я никогда их не готовил. Спросил рецепт у сестры. Она прислала с припиской. “Не упусти эту девушку”.

– Ты ей написал про меня?

– Что ты, твою тайну я унесу в могилу, моя таинственная незнакомка. – он снова улыбнулся и залихватски подмигнул. – Она сама догадалась.

– По рецепту сырников? Как-то не верится.

– Именно по нему. Я готовлю только для себя. И даже если для других людей, то только свои любимые блюда. Сырники я не ем. Поэтому их приготовление считаю бесполезным и глупым занятием.

– А зачем тогда готовил?

– Чтобы тебя порадовать, Оля. Помнишь, я тебе говорил, что плачу только за важных для меня женщин.

– Да, а какая связь между деньгами и сырниками?

– Прямая. Чтобы заработать деньги на покупки для женщины я трачу время. Свою жизнь меняю на разноцветные банкноты. И вместе с подарком передаю женщине кусочек себя. Вот и с сырниками так же. Я сознательно потратил кусочек своей жизни, чтобы подарить тебе удовольствие от любимого завтрака. – Он просто светился от счастья и гордости. Вот как ему объяснить теперь?

И мне стало так плохо. Просто черное отчаянье. Он познакомился не со мной. Я – абсолютно другой человек. С другими реакциями, пристрастиями, предпочтениями. Это всё – не я, а моя болезнь.

У меня не было секса 5 лет. И что? А ничего. Вроде и не нужно было. Пока жила с Аркадием, занимались любовью пару раз в месяц. В выходные. Каждый получал свой оргазм и спал спокойно.

Я никогда не изменяла мужу. Да и потом отвечала отказом на любое предложение. Феликсу, так вот прям раз в три месяца. Без вариантов – нет.

Мне нравятся совсем другие люди. Люблю типичных испанцев. Стройных, высоких брюнетов. Поджарых и резких, как удар по струнам. Аркадий именно такой.

А что сейчас? Я, не разведясь с мужем, прыгнула в койку к первому встречному мужику. Трахаюсь с ним до радуги в глазах и трясущихся ног. Это, кстати, истинная правда. Всю жизнь думала, что это такое образное выражение. Ан нет. До такого состояния легко дойти после нескольких оргазмов.

Саша – светлокожий блондин. Совсем не в моем вкусе. Он – полная противоположность моему типажу. Светленький, русоголовый. Совершенно без загара. Невысокого роста. Наверное, около 175 см. Кубиков на животе нет. Живота, правда, тоже нет. И над ремнем ничего не нависает. Но кожа уже мягкая. Еще чуть-чуть и , наверное, будет животик. Совсем не мой типаж.

А значит, это не я сейчас. Моей жизнью управляет болезнь. Что останется после лечения? Тетка, которой нравятся брюнеты. Которая и следующие 5 лет будет сидеть без секса и винить себя, за внезапную половую распущенность. Но это уже мои проблемы.

А что останется Александру? Сексуальная кошечка превратиться в жабу. Недовольную и с низким либидо. И что тогда? Как ему это объяснить.

– Саша, – я высвободила руку из его ладони, – я сейчас скажу очень важную и крайне неприятную вещь. А ты постараешься меня услышать. От этого будет зависеть, куда мы сейчас отправимся. В койку, продолжать радовать друг друга сексуальными экспериментами. Или каждый в свою сторону. Ты в гостиницу, ну и я, тоже пойду в пешее эротическое.

– Оля, ты меня пугаешь. Что случилось-то? Что ты себе напридумывала?

– Тут такое дело, Саш, это не я напридумывала. Тебя ничего не смущает в моем поведении?

– Нет.

– Понятно. Тогда я тебе скажу сама. Я – совсем другой человек. У меня другие привычки, другой темперамент, другое поведение. Настоящая я не могла бы лечь в постель с незнакомым человеком. – Он вскинулся и уже хотел перебить. Но я остановила его жестом руки, – Даже таким хорошим человеком, как ты. Настоящим полковником и всё такое.

– Но ведь мы сидим в белье и нам хорошо. В чем проблема?

– Проблема в том, что я веду себя сейчас неадекватно. Есть причина, которую я надеюсь исправить через неделю. И я снова стану скучной, совестливой теткой, с низким либидо. Я даже не знаю, буду ли я любить эти чертовы сырники. Буду ли я тебе улыбаться, понимаешь?

– Ты принимаешь какие-то таблетки?

– Нет! Не принимаю. Но лучше бы принимала и не вводила тебя в заблуждение. Я не хочу тебя обманывать. Не хочу давать надежду или очаровывать. Поэтому я настаивала на сексе без обязательств. Чтобы после моего отъезда через неделю и ты и я продолжили свою жизнь. Понимаешь?

– Нет. А в чем проблема?

– Проблема в том, что ты начинаешь меня серьезно воспринимать. Как настоящую, живую женщину.

– Ты такая и есть.

– Да, но это не я. Этот человек, с которым ты общаешься, закончится через 9 дней. Я прошу тебя ответить честно. Ты можешь быть со мной только сейчас. Только секс. Без надежд и дальнейших метаний души. Если ты сейчас прикипишь, а я уеду через 9 дней, я себя просто истерзаю, Саша. Я себе не прощу. Что ты скажешь?

– А причина какая?

– Это не важно. Я не буду ее ни с кем обсуждать. Это мое решение. Ты сможешь просто секс без обязательств? Без продолжений, надежд и выноса души? Спокойно расстаемся через 9 дней и живем, каждый в своей вселенной.

– Оля, я уже большой мальчик. Я тебя услышал. Больше о высоком говорить не буду. От тебя ничего не требую. Ни на что не надеюсь. Секс без обязательств. Так лучше?

– Гораздо, Саш. Если так сможешь, переноси вещи из гостиницы и живи тут. А то за сексом так не набегаешься.

– Отличная идея, Оль. Я заплачу за аренду квартиры. Куда перевести деньги? – Он потянулся за своим телефоном. Но я ему шанса не дала. Скрываться так скрываться.

– Хитрю-у-у-га. Только наличными, Александр. Как на Диком Западе, только наличными.

Каждый пишет, как он дышит. Саша

Вечером Оля варит уху из семги. Голову и хвост мы купили заранее. Я думал, что это не займет много времени, но ни разу не угадал. Оля долго вырезает ножом

жабры. Говорит, что ножницами удобнее. Но на этой кухне их нет.

Я даже не знал, что жабры надо вырезать. Оказывается, из-за них будет горчить бульон. Никогда этого не замечал. Тем более с семгой. Уха, она и в Африке – уха.

Но Оля настаивает на своем. Варит рыбу. Потом отцеживает через нетканые полотенца. Обжигает пальчики, держит их в холодной воде. Но меня не подпускает. Разрешает почистить только картофель.

Она колдует над супом и рассказывает о знаменитых поварах. Оказывается, она смотрит мастер классы Гордона Рамзи и Джейми Оливера. Но больше всех обожает Джо Бастианича. Говорит, что он профи, и вообще идеал мужчины. При этом у неё такое восторженное выражение лица, что становится интересно.

– Оля, кто такой этот Бастианич? Столько комплиментов какому-то заокеанскому мужику. Срочно оправдывайся.

– Саша, гугли. Когда ты его увидишь, сам влюбишься, честное слово. Итальянский мужчина. И профи до мозга костей. – Она закатывает глаза, жмурится. Потом собирает пальцы в щепоть, поднимает их по спирали вверх и причмокивает губами. – Представляешь, он однажды судил конкурс поваров. Ему подали сыроватое мясо. Бастианич сказал, что повара отделяет от главного приза всего 10 секунд. Достал зажигалку и грел мясо прямо на тарелке 10 секунд. И оно стало идеальным!

Её глаза в этот момент сияли, она жестикулировала, как итальянка. Казалось, что именно для нее этот неизвестный Бастианич идеально приготовил мясо. Она была такая открытая и счастливая, что я залюбовался.

Потом она спохватилась и вернулась к ухе. Что-то резала, припускала и приправляла. А когда передо мной появилась тарелка с супом, я понял, о чем она говорила. Это того стоило.

Такой ухи я не ел ни разу. Прозрачная, с оранжевыми блестками жира. Она пахла так, что я боялся открыть рот. Комплимент скажу, но и слюной закапаю. Уха наваристая, с кусочками рыбы и овощей. В ней была какая-то зелень и душистые специи. Даже черный перец был высыпан из мельнички в последний момент перед подачей.

Я решил просто есть молча, но мне это не удалось. После первой же ложки я издал такой стон удовольствия, что Оля игриво нахмурилась. Сказала, что кормить меня вкусно больше не будет. А то, вдруг, я буду стонать только за столом. А я ей нужен в постели, между прочим.

Я хотел ответить, но вовремя прикусил язык. Потому, что она обозначила наши отношения, как “секс без обязательств”. И я не буду снова провоцировать серьезные разговоры. А сама она не видит, что мы друг о друге заботимся, не как любовники. Между нами уже натянулись теплые ниточки привязанности. Но об этом надо молчать. Иначе выпорхнет, как перепуганная птичка.

После еды я мыл посуду, а Оля отвечала в литературном портале на комментарии читателей. Она не говорила, что пишет книги. Сообщила, что занимается копирайтингом и следующую неделю будет работать дома за ноутбуком. Писать для разных людей. При этом Оля зачитывала вслух комментарии, и мы это обсуждали. Какие-то сообщения ее радовали, какие-то печалили.

Она делала вид, что пишут не ей, а просто автору, которого она читает. Ничего, что она отвечала им сама. Смешной такой агент под прикрытием. Наивный.

– Саша, знаешь какая у меня есть теория?

– Нет, а ты теоретик?

– Угу. Теоретик жизни. Так вот, я считаю, что у писателя все книги об одном и том же.

– Это только у плохих авторов, наверное. Один и тот же сюжет во всех книгах.

– Саша, я не про это говорю. Мне кажется, что у каждого писателя есть своя боль. И он о ней пишет в каждой книге. Вот, например, одна девушка пишет замечательные любовные романы. И не смотри так на меня, именно их я и читаю. – Она предупреждающе подняла палец вверх. Дескать, не вздумай критиковать. – Так вот, она всегда пишет про эмансипацию вопреки здравому смыслу.

– Это как?

– Она чудесно пишет. Я глотаю ее романы без перерыва на сон и еду. Но в каждом из них гвоздем торчит эпизод самостоятельности героини любой ценой. И с сомнительным эффектом.

– Пока не очень понятно.

– Сейчас приведу пример. В одной из книг героиня оказывается с любимым человеком и его двумя братьями на волшебной скале. Над ними кружит дракон, желающий забрать ее в подземное царство. Скрыться с вершины могут только те, у кого есть волшебный ключ. У девушки его нет. Такие ключи есть у мужчин.

– И как они выбираются?

– А вот тут и торчит гвоздь. Мужчины предлагают свою помощь. Она всем отказывает. Возлюбленному, потому что тогда будет вынуждена принять статус невесты. Хотя и так все к этому идет. Его братьям, потому что это не камильфо, и она не хочет быть им обязанной. Парни используют ключи и возвращаются в свои королевства.

– Интересно, а как выкрутилась девушка?

– Её случайно вывел гном. Его за что-то прогнали соплеменники, и он скитался в печали по горным переходам. Короче погибла бы из-за своего неуемного желания быть сильной и независимой вопреки здравому смыслу.

– Оля, а если бы ты писала книги, то о чем бы они были? – Я запомнил её псевдоним и поставил себе галочку познакомиться с творчеством. Но хочется узнать истину из первых рук.

– Конечно же про любовь.

– А поточнее?

– Ну, он настоящий мужчина. Сильный, надежный, целеустремленный…

– Просто вылитый я.

– Да, с тебя бы я написала парочку персонажей. Сырники достались бы одному, а цветы с утра – другому. В тебе на двоих хватило бы достоинств.

– Это приятно. А что с женщинами? Какие бы они у тебя были?

– Ну, ты что? Разумеется красивыми, умными, нежными растяпами.

– ?

– Понимаешь, я писала бы хэппи энды. Чтобы свадьба “и жили они долго и счастливо”. А для этого мужчина должен совершить подвиг, спасти её. Вытащить из огня пожарища. И чтобы девушка туда ненароком угодила. А он вытащил.

– А если у них нет войны и вообще всё хорошо?

– Так не нужны большие потрясения. Достаточно маленького, но неприятного препятствия к счастливой жизни. Вот, например, она студентка. Писала диплом, распечатала, прошнуровала и идет на сдачу. А тут, хулиган на самокате, толкнул под локоть, диплом в луже. А он просто рядом оказался. Чужой ей человек. Но надевает поверх своего костюма от Армани суперменские трусы, развевает на ветру суперменский плащ и говорит: “Не плачь, девочка, я тебя спасу”. И мчится в свой офис. Там он выстраивает всех сотрудников, и они печатаю и прошивают. А потом он сам прыгает в вертолет и доставляет готовый диплом, чтобы обойти непробиваемые городские пробки 80 LVL-а. Приносит прямо в аудиторию, где она докладывает теоретическую часть. Все в восторге. Хэппи энд.

– А Армани – обязательное условие?

– Нет, Саш, но это проще написать. Ничего придумывать не надо. Просто провел картой по терминалу – и вуаля. Я ленивый автор… была бы. – Она убрала волосы назад и наклонила голову на бок. В глазах появилась горечь. – Решать вопросы при помощи денег легче. Но и цена такого подвига меньше. Я точно знаю, что колечко, купленное с отложенной за год зарплаты дороже, чем бриллианты,

которые присылает секретарь по расписанию к важным датам. Они вообще ничего не стоят. Но писать про это проще. – Она словно начинает зачитывать с листа – “Проезжая мимо на своем Бугатти-Бентли-Феррари, нужное подчеркнуть, он, вдруг, почувствовал такой прилив нежности, что скупил все цветы в соседнем киоске. И буквально заполонил ими её крохотную квартирку”. Типа того. При этом, ей, видимо там стало настолько тесно от букетов, что она с ним же и уехала.

– Ну ты даешь. Вот это фантазия.

– Угу. Мне дорого даётся её усмирение.

– Так может не усмирять, а начать писать книги?

– Я уже начинаю потихонечку. Это пока несерьёзно. – И она целует меня в щеку. Как маленького.

Ну-ну, не признаешься, значит. Ну и ладно. Значит пока я почитаю твои книжки так же сохраняя тайну, как ты их пишешь. И, вдруг, я подумал, что в жизни тоже так происходит.

С первой женой я так и познакомился. У нее на дискотеке сломался каблук. Она расплакалась. А я взял ее на руки, и мы танцевали. Вот тебе и подвиг.

А что у нас с Олей? Подвез до дома, когда не было такси, считается? Или нет? Если нет, скажи мне что делать. Я совершу этот пресловутый подвиг, чтобы ты меня начала принимать всерьез. Чтобы у нас тоже был хэппи энд и “долго и счастливо”.

Потому что такую умную, красивую и нежную я не упущу. Растяпу? Ну, можно сделать вид, что Альфа-самец, и снисходительно сказать, что все женщины растяпы. Мне это не близко. Я так не считаю. Тем более, Оля. Вполне разумная и адекватная. Безумно желанная. И у меня есть несколько дней, чтобы доказать ей, что у нас этот хэппи энд вполне возможен. Я бы сказал, что он неотвратим.

Не те ощущения. Саша

В понедельник Оля уехала в поликлинику. Сказала, что проходит целевой медосмотр и вернулась со следами инъекций и синяком.

– Это нормально. У меня вены не очень. Так что малой кровью считай обошлось.

Я уехал за вещами, забрал машину и вернулся уже к вечеру. Оля работала в наушниках. Стучала по кнопочкам и не обращала внимание на окружающие звуки. Я включил и выключил свет – она радостно встрепенулась.

– Саш, а у меня для тебя есть сюрприз.

– Хороший?

– Замечательный. Смотри. – Она достала листики с результатами анализов. СПИД, сифилис, гепатит, еще какие-то страшные названия. Везде было написано “-” или “не обнаружено”.

– Оля, замечательно, поздравляю тебя. А это сюрприз? Ты думала, что у тебя что-то из этого дикого набора?

– Са-ша! Ты что? Разумеется – нет. Просто ты всегда морщишься, когда надеваешь презерватив. Как говорят мужчины? В них же, ммм… “не те ощущения”. У меня нет никаких страшных диагнозов. Видишь? Всё отрицательно и это очень замечательно. Тем более, что у меня бесплодие. Забеременеть я не могу. Да и можно выходить до семяизвержения. Тебе же так будет лучше, чем в резинке? Так что можешь её не надевать.

Мужчины так не говорят. Если они решили предохраняться этим способом. Просто используют резину и всё. Значит другие варианты не подходят, и мужчины выполняют свои договоренности. А не провоцируют чувство вины у своей женщины.

А Оля удивительная. Про презервативы она всё правильно заметила. Особенно в первый день. Какая бы еще такое предложила? Не знаю ни одной. А эта думает, что я в презервативе только из-за страха подцепить какую-нибудь дрянь.

– Оля, спасибо, это так трогательно. Но я откажусь.

– Почему? Тебе же не нравится в резинке?

– Не нравится, но использовать её не перестану. Я и правда в первый день еле дождался, чтобы её содрать. А потом купил почти свой размер. Так что мне теперь не больно. Просто не очень комфортно. Но это не страшно. Я мужчина, потерплю.

– Больно? Свой размер? Они что, бывают разные? – Оля смотрела на меня ошарашено. Словно школьница. У нее вообще сексуальный опыт был или нет? Члены-то разные, значит и размеры разные.

– Оля, ты что про презервативы знаешь?

– Ну, что они есть. Их надо приносить на УЗИ… Еще они бывают с пупырышками. Для УЗИ они не подходят. – Потом поджала немного губы, состроила какое-то виноватое выражение лица и продолжила. – Мне они тоже… эээ… не очень подошли. То есть совсем не подошли.

– Понятно. У тебя одежда какого размера?

– Ну, я крупная. L-XL.

– Пробовала носить М-ку?

– Ага. У меня есть такая майка. Любимая. Я в нее втискиваюсь и через минут 10 уже падаю в обморок от нехватки кислорода.

– Вот и у меня так же. Мой размер презерватива – больше XXL. А в магазинах продают только М. Я взял, какие были. А это разница в 3 размера. Поэтому просто больно и всё. Сейчас я купил самый большой размер, который продается в аптеке, XXL. Он тоже маловат, но не критично. Так что не переживай. Ты у меня отзывчивая. Презерватив не успевает мне натереть.

– Но зачем его надевать? Посмотри, у меня всё в порядке, – она снова протянула листочки с анализами, – я тебя ничем не заражу.

– Это приятно, Оль. Но я его не для этого использую. Ты ведь сейчас не можешь пить противозачаточные таблетки, да?

– Не могу. Я даже алкоголь сейчас не могу пить, чтобы не влиять на вязкость крови.

– Бесплодие у женщины, которая уже родила одного ребенка, диагноз сомнительный. И если есть хоть призрачный шанс, что ты забеременеешь, я буду пользоваться презервативом. Лучше тебя поберечь, чем потом решать вопросы с незапланированной беременностью. Логично?

– Да, об этом я не подумала. Спасибо, что заботишься. Это очень приятно.

– Чтобы и тебя успокоить, скажу, что меня тоже всё в порядке. Я комиссию проходил при трудоустройстве. На прошлой неделе. Там тоже всё отрицательно.

Она обвила мою шею руками, поцеловала и прижалась щекой к груди. А я всё смотрел на листики анализов. С угловым штампиком нашего онкологического диспансера. Я сдавал точно такой же набор исследований. Мне даже скидку сделали. Потому что это лабораторный комплекс под названием “на госпитализацию”.

Онкодиспансер… “на госпитализацию”… уеду через 9 дней… проблема со здоровьем… тоже гормоны, но не диабет… не влияет на вязкость крови… пакетик с надписью МРТ… И как же ты, Оля, с этим справляешься без поддержки? Как ты это вывозишь одна? Просто невероятно. На вид такая мягкая, беспомощная. А сама – кремень.

Не устаю ею восхищаться. Надо бы с онкологом посоветоваться. Но обещал не выпытывать и не выискивать – слово надо держать. А её саму – поддерживать и не расстраивать. Если она будет уверена, что я не знаю, что с ней творится, ей будет легче. Поэтому, целую молча и нащупываю в кармане ненавистный латекс. Ничего. Будет время, будем без него. А пока это единственная защита моей маленькой от дополнительных забот.

Экскурсия по городу. Оля

Когда-то меня потрясло выражение Гюго о музыке. Он сказал: “ Музыка выражает то, что мы не можем сказать и то, о чем невозможно молчать”. Близость между мужчиной и женщиной, это та же музыка, только дуэтом. Каждый из нас телом рассказывает свою историю. Поёт свою песню. Выдыхает эмоции и передаёт образы.

Сегодня я словно жаловалась Саше. Скулила телом, как щенок. Искала защиты. А он поддерживал, успокаивал, подбадривал. Обволакивал своей заботой. И кончали оба как-то тихо, доверительно. По-семейному. И меня это так зацепило.

Захотелось вот этого простого счастья. Чтоб не феерический секс с мексиканскими страстями. А чтобы после близости оставаться в близости душевной, духовной. Посмотреть вместе фильм, или просто валяться в кровати с книжками. Или пойти гулять за ручку, как школьники. Саша словно услышал меня и позвал кататься:

– Проедемся по городу. Кругом вечерняя иллюминация. Просто полюбуемся яркой картинкой.

– А давай! Я сейчас порежу бутерброды и захвачу сок.

– Можно и в кафе зайти.

– Можно, но мы же не знаем, где нам понравится вид. А так остановимся, в любой момент и будем кормить друг друга. А в кафешку в другой день сходим.

Когда я выхожу на улицу, к подъезду подъезжает авто. Думала, что мы поедем на такси. Но Саша местный и у него есть машина. И дом есть, в котором доделывают ремонт прямо сейчас.

Машина замечательная. Серебристый красавчик OUTLANDER:

– Ну, здравствуй, брат по конюшне. Куда помчишь нас?

– В страну оленью. Просто покатаемся.

Очень чистый салон, хотя машина явно не этого года. Обожаю аккуратных мужчин. На тренинге Радислава Гандапаса запомнила лайфхак. Спикер выбирал водителя на домашнее авто, устраивая тест драйв на машине претендента. Если человек плохо относится к собственному автомобилю, то и ваш беречь не будет.

У Саши чистая машина и снаружи, и изнутри. При этом он не требует укутаться в целофан перед посадкой. Снимает с меня босоножки и укутывает пледом только для удобства и тепла. И я получаю свой первый ментальный оргазм.

То, как он нежит мои ноги, разглаживает складки пледа и наливает в термокружку сок – супер эротично. Я хмелею без алкоголя и любуюсь им. Мне не нравятся блондины. Они никакие! А от Саши словно свет исходит. Он не бесцветный. Он белый. Как Гэндальф, как спектр, в котором всё, от синего до алого, от любви, до ярости.

Он настоящий. Не Джонни Депп, не Брэд Питт, даже не Ричард Гир. Но в его руках, я помню, что живая. Что я человек, женщина. Что я интересна.

О! Я поняла кого из звезд напоминает мой Саша. Райана Гослинга. Они где-то рядом по возрасту. Не тяжеловесные бруталы. Очень деликатная сила, так бы это я назвала.

Любуюсь его руками. Он ведет авто очень уверенно. Обе кисти на руле. Он увлечен управлением. Плавно вливается в поток. Не прессует, но позиций не сдает. Я любуюсь его стилем вождения.

Я считаю, что человек живет так, как управляет своим авто. Если подрезает, не включает поворотники, шпарит по разделительной полосе, поворачивает из соседнего ряда – спасайся, Оля, это не герой твоего романа. В жизни он тоже будет отжимать, когда никто не видит, читать твою переписку и пытаться влезть без мыла.

У Саши уверенная, правильная манера вождения. За ним хочется ехать. Он органичен, честен и уверен на дороге. Он не поджимает, но и не уступает нахалам.

Любуюсь не торговыми центрами, проносящимися мимо. А его фигурой за рулем. Слушаю его слова, как музыку. Если бы я была настоящим человеком, а не продуктом болезни, я бы сказала, что влюбляюсь. Уже влюбилась. Полюбила полностью его до самого дна. До самого последнего стона наслаждения.

Мы останавливаемся на смотровой площадке. Весь город у наших ног сверкает огнями. Он льет на меня своё счастье обладания этим мегаполисом. Саша тут не просто живёт. Он любит. И эту башню на берегу озера, где запускал воздушного змея. И соседний памятник, возле которого разбил шампанское на свадьбе друга. А потом срочно добывал новую бутылку.

Он веселит меня, развлекает, подбадривает. Саша надежная скала и теплая гавань. И я хочу открыться навстречу. Принимать его корабли. Надувать его паруса. Быть с ним, быть его.

И я вдруг понимаю, что ничего не могу. Он не знает кто я и какая. Я и сама уже не знаю. Единственный способ нашего общения сейчас – секс. Я ничего не могу ему рассказать словами. Потому, что скоро всё это закончится. И никому не нужен этот груз.

Но я не вру ему. Откровенничаю стонами и движениями о своих чувствах. Я не могу дать гарантий, только наслаждение. И мне кажется, что у него “та же фигня, Джульетта”. Он тоже себя сдерживает. Играет в игру “секс без обязательств”. Честно.

– Посмотри на звезды, Оля. Если бы я был юнцом, подарил бы тебе их все. Они – космос.

И я пялюсь, как гимназистка, на темный небосвод и молюсь, чтобы просто выжить и заглянуть в его глаза через месяц. А вдруг?

На этом небосвод гаснет. И я вместе с ним. Следующий раз я проснусь в постели под мерное укачивание или не сильно активное соитие. Как посмотреть.

Начало. Саша

Я люблю смотреть на Олю по утрам. Она не привыкла к разнице во времени, и я просыпаюсь первым. Успеваю рассмотреть тени от её смоляных ресниц. Смуглую кожу и необыкновенное выражение лица.

Во сне она нежная и невероятно спокойная. На лице не отражается ни печаль, ни озабоченность. Она не поджимает губы, как при звонке Феликса. Не хмурит лоб, как при разговоре с Аркадием. Не уверенно-покровительственная или растерянно-озабоченная, как при общении с дочерью.

Я знаю много её состояний. Очень интересно наблюдать за ней, когда она работает на ноутбуке. Оля погружается туда полностью, словно заглядывает в другой, нереальный мир. И только переносит его события в файлик.

Чему-то улыбается или хмурится. А иногда, и это особенно весело, неодобрительно покачивает головой. Дескать, как же так, приятель, девушкам надо дарить цветы, а ты оплошал.

И при этом она всё время на меня оглядывается. Старается не выдать своих чувств. Не побеспокоить, не обнадёжить. Не вызвать какую-то реакцию. Чтобы оставаться “никем” друг для друга. Мастерски себя обманывает. Виртуозно.

Но утром всего этого на лице ещё нет. Только нежность и покой. А еще, я научился определять, момент перед пробуждением. Говорят, что матери замечают это у своих детей. Небольшие предвестники пробуждения.

У Оли меняется дыхание. Чуть дрожат реснички. Потом по лицу прокатывается крохотное движение. Словно подкожная волна. И она распахивает глаза.

Потом потягивается, ластится и прячет губы от поцелуев. И загорается желанием прямо под моими руками. И вот тут надо взять себя за горло и отпустить ее в душ. А это, поверьте, подвиг.

А пока она спит – можно просто смотреть на неё. Запоминать каждый изгиб. Вот сейчас я так же любовался своей красавицей, когда раздался звонок моего нового работодателя.

– Серёгин, приветствую. Есть минутка? – Я вышел в соседнюю комнату и плотно закрыл за собой дверь.

– Так точно, Михаил Петрович, доброе. Чем могу?

– Александр Владимирыч, знаю, что вы приступаете только с понедельника, но прошу подключиться сейчас. Проблема там, откуда не ждали. Айтишники засекли передачу внутренней информации во втором дивизионе. Мы меняем поставщиков под новый проект. И отдел закупки кому-то тихо сливает прайсы и контрагентов.

– Каким образом? На флешках выносит?

– Нет, съемные носители у нас запрещены. Даже гнёзд для них нет. Тут пошли другим путем. В комнате отдыха нет видеокамер. Там же стоит ноутбук для развлечений. Оттуда с общей почты и шлют фрагментами фотографии документов. И именно в тот момент, когда все специалисты, касающиеся проекта, находятся внутри комнаты отдыха. Отстранить всех не могу. Следить тоже не получится по-тихому. Скину вам информацию, посмотрите своим взглядом. Может за что-то зацепитесь.

– А своим ребятам уже давали смотреть?

– Давал и с этим тоже разбираться вам, хотя и позже. Они это направление начинали вместе: ребята из внутренней безопасности и закупщики. Переведены с одного объекта. То ли у них глаз замылен, то ли сговор. Но это второй вопрос. Сейчас мне нужны закупки. Время поджимает. Посмотрите?

– Конечно. Ссылку на облако – и я подключусь.

– Спасибо, Серёгин. Жду информации.

– До свиданья.

После разговора с Прошиным крадусь в спальню. Но время упущено, Оля уже в душе. Ну и ладно. Будет следующее утро и новое трепетание ресниц. А пока, может быть чудесный секс под потоками воды.

Осечка. Оля

Когда я проснулась, Саша разговаривал по телефону. Думала, что успею вымыться и юркнуть в постель до его возвращения. Однако, он меня опередил. Подхватил в полотенце и целовал, пока у меня не подогнулись колени.

В постели с Сашей просто невероятно здорово. Он меня чувствует. Вот и сегодня он дважды довел меня до оргазма. Растянулся на кровати, и я с удовольствием его целовала. Спустилась губами по груди до живота и вот тут получилось не очень хорошо.

Саша подумал, что я планирую делать минет и уперся членом в мои губы. А я отшатнулась. Оттолкнула его.

Я никогда не ласкала мужчину ртом. Вернее, однажды попробовала. Но это было ужасно. Сначала было стыдно. Потом я задыхалась. Потом чуть не подавилась. И под занавес, чуть не захлебнулась и почти выплюнула обед, съеденный ранее. Ну, не моё это. А Саше, видимо, захотелось. И как он теперь отреагирует?

– Оля? Ты испугалась?

– Ммм… Немного.

– Иди сюда скорее. – Он подтянул меня на подушку и нежно поцеловал. – Тебе так не нравится?

– Угу.

– Ну и ладно. – Голос звучал абсолютно спокойно. Ни раздражения, ни обиды не было. Никаких претензий и оскорблений. Никакого неудовольствия, что я не хочу взять его член в рот. Так бывает? – Это останется моей фантазией. Должна же быть у мужика нереализованная фантазия. А то мне и мечтать при таком классном сексе будет не о чем.

– И ты не расстроился?

– Давай сразу договоримся. В постели мы будем делать только то, что нам приятно обоим. И это – чистый кайф. Остальное – ерунда. Если тебе что-то захочется, чего я не делаю, скажи и мы это попробуем. Если что-то не получится, то и фиг с ним. Нам и так друг с другом потрясающе здорово. Без минета ты не стала для меня хуже. Понимаешь? – Он повернул мою голову, чтобы смотреть глаза в глаза – Мы доставляем удовольствие по-другому. Какая разница как? Тебе со мной хорошо?

– Очень.

– И мне тоже очень хорошо. Остальное – неважно. Если когда-то захочешь сама попробовать минет со мной – дай знать. – Он заговорщицки хмыкнул и подмигнул левым глазом. – Как понимаешь, поддержу с удовольствием. Направлю, так сказать, и проинструктирую. Если нет – забудь, это ерунда. Согласна?

– Согласна. – Он взял моё лицо в свои ладони и очень серьёзно, словно произнося важную клятву, сказал, – Можешь быть уверенна на 100%, я не буду тебя заставлять. Дома – территория полной безопасности. Где еще можно так безоговорочно доверять? Только дома. Даже если ты что-то хотела, а потом передумала, я остановлюсь. Поняла?

– Поняла. Спасибо, Саш. – Он снова вернулся к радостному предвкушению. – Тогда давай поработаем. У меня сегодня боевое крещение в новой организации.

– Здорово! Давай.

За одним столом. Оля

Мы впервые вместе работаем. Ставим ноутбуки друг напротив друга, оккупируя торцовые части. Я надеваю синюю футболку и спортивные брюки. Это моя рабочая униформа. Фрилансеру надо четко разграничивать работу и быт. Если весь день проводить в халате, будет казаться, что и после душа, тоже на работе. Это выматывает и приводит к срывам.

Поэтому я переодеваюсь в удобную “рабочую” одежду, когда сажусь за книгу. Этому я научилась еще в бытность копирайтера. Так и повелось: в футболке и спортивках я на работе, а в халате – дома.

Ставлю ноутбук, надеваю наушники и пишу. Кстати, я не включаю музыку. Я выключаю внешние шумы. У меня внутри играет своя мелодия. Звучат голоса героев. Шумят водопады и гудят машины. Всё, как в книге. Это не шизофрения, это фантазия.

Тем интереснее наблюдать, как работает Саша. Он тоже вставляет наушники. На его лице отражаются световые блики. Смотрит какое-то видео. Склоняет голову вбок, прищуривается, видимо пересматривает, что-то ищет. Потом скачивает информацию на флешку, машет рукой у меня перед глазами и предупреждает, что скоро вернется.

Приходит с какими-то листами и малярным скотчем. Сначала он что-то вычеркивает и дописывает. Потом обрезает лишнее. В конце концов Саша скрепляет обрывки в единое полотно. В нем одни листы идут сразу за другими, как вагончики в поезде. А другие топорщатся в сторону.

Он полностью уходит в решение своей загадки. Что-то листает на телефоне, хмурится. Предлагаю пообедать, отмахивается, говорит “еще немножко подожди” и снова погружается в свой ребус.

Чтобы не отвлекать режу бутерброды. Наливаю в кружку разогретый куриный бульон. Вместо сухариков ломаю тосты, оставшиеся от завтрака. Когда подхожу ближе, Саша переворачивает листы обратной стороной и гасит экран.

– Совершенно секретно?

– Просто привычка. Не нужно нагружать окружающих знаниями, которые могут быть опасны.

– С этой точки зрения не задумывалась над вопросом. Интересно. Поешь? Бульон и бутерброды очень быстрая еда.

– Мне бы ещё минут 15. – Он трет переносицу и словно не отрывается от просмотра какого-то ролика внутри себя. Прислушивается. В такие моменты не нужно отвлекать. Можно сбить настрой.

– Отлично. Считай, что это отложенная отправка обеда. Когда тебе нужно, тогда и готов. Только в микроволновку поставишь и всё.

– Как ты это назвала? – Саша резко вскидывается и впивается в меня взглядом.

– Отложенная отправка. Как письмо в почте. Можно написать сейчас, а отправить хоть через 3 минуты, хоть через год.

– Оля, я тебя люблю!

Он подхватил меня на руки и закружил. Чуть не расплескав бульон и почти опрокинув листы со стола.

– Приятно поговорить, с умным человеком. Это всегда обогащает. Ты настоящее золото, Оль. И бульон выпью прямо сейчас. Голодный, как зверь.

Хоть и к слову, признался в любви, а на душе стало тепло и спокойно. Вот он, мой полковник. Надежный и любящий. Красота.

Первая победа. Саша

Сегодняшнее расследование было каким-то бестолковым. Прошин прислал доступ к 4 досье на сотрудников отдела закупки. В этой же папке был хронометраж отправки писем со сливами и входа-выхода сотрудников в комнату отдыха.

Видео из коридора тоже было разложено по датам. Сотрудников пронумеровали. Удивительно, но среди них не было ни одной женщины. В отделе закупок три молодых парня д 30 лет и один мужчина под 50.

Все находились в комнате отдыха в момент отправки писем. Никто не засветился в подозрительном поведении. Один из них женился. Еще один переехал в дом за городом. У остальных всё без изменений.

Тот, который женился, вышел из комнаты отдыха через 3 секунды после отправки письма номер 2. Значит, или ноутбук стоит прямо у выхода, или его надо вычеркивать из списка.

Но, почему-то, именно его и не хотелось ниоткуда вычеркивать. Более того, я стал искать его в социальных сетях. Парень активно вел страничку в инстаграм. Редкий случай. Везде бывал и всё постил. Посещал рестораны, тусовки, ночные клубы. Всё это с невестой Юлей. В марте ребята сыграли свадьбу. За весь апрель парень выложил всего 2 поста, по сравнению с 16 в марте. В мае – 3, тогда же было первое письмо конкурентам. В июне еще 5. И снова 14 постов в инстаграм.

Звали парня Павел Ремизов. В списке досье он стоял на 4 месте. А я кружил, и кружил по его страничке. Переходил по ссылке и возвращался к видео. Свадьба – затратное мероприятие. Возможно, влезли в долги и перестало хватать на привычную жизнь из-за кредита. Кроме того, новые расходы на молодую семью. Кто его знает, какие запросы у Юлии.

И снова, как на заезженной пластинке к 3 секундам второго письма – нереально. На границе сознания маячила какая-то догадка, но никак не вспыхивала озарением.

В инстаграм я уже выучил наизусть все места, где бывал Павел и с кем. Из списка выбивался второй пост в мае. Ресторан был пафоснее. И на фото из незнакомых людей была отмечена только девушка. А ссылок на двоих новеньких парней не было.

Перешел к новенькой девушке. Не тусовщица. Цветочки-котики-Толенька. Толеньки в инсте нет. Через Яндекс картинки перешел в фейсбук. А там паренек в отделе маркетинга “ТМО Север”, прямого конкурента “ТМК-Прокат”. О-па!

И все бы хорошо, но 3 секунды. Понимаю, почему его ребята из внутренней безопасности поставили на 4 место. Но должно же быть логическое объяснение! Это как в утином тесте. Если нечто выглядит как утка, плавает как утка и крякает как утка, то это – утка. Но 3 секунды… И снова пластинка соскальзывает

с круга.

Пересмотрел момент выхода из комнаты отдыха. Появляется во вторую отправку спокойно. Без суеты. Цепочка логической связи хорошая. Но надо отодвинуть эту историю и посмотреть остальных.

Оля несколько раз звала обедать. Я просил подождать. Неразгаданная задача тянет не отпуская, как север стрелку компаса. Открыл парня под номером 1, но Ремизов не идет из головы. И 3 секунды, мать их!

Оля подогрела бульон со специями. Пахнет одуряюще. Проголодался зверски. Но отмахиваюсь, прошу подождать. И тут Оля говорит об отложенной доставке моего обеда. Та-дам! Моя умничка! И теперь вся цепочка связана с одним человеком четко и по теме.

Зацеловал свою красавицу, выпил бульон с бутербродами и напечатал файл для Прошина.

– Здравствуйте, Михаил Петрович.

– Приветствую, Серёгин. Чем порадуешь?

– Информация в облаке. Надо проверить счета Павла Ремизова и билинг. Думаю, там связь с “ТМО Север”.

– Толково. И фамилию сотрудника, и название конкурента ты быстро вычислил. Но ты ошибся, Серёгин. Дойти за 3 секунды до выхода из комнаты отдыха просто нереально. Да и связь его с “ТМО Север” нигде не засветилась.

– Предлагаю проверить счета Павла Ремизова. Разговоры его и Анатолия Полунина из “ТМО Север”. Думаю, что там всё гладко. А 3 секунды легко устроить при отложенной отправке письма. Технически такая функция есть и в обычных браузерах, и в аутлуке. Скрины и ссылки в файле. Обоснование там же.

Прошин попрощался и отключился. Мы не успели с Олей доесть яичницу с помидорами, которую жарили в 4 руки, как он позвонил еще раз.

– Серёгин, а ты голова! Всё подтвердилось. Рад, что ты в команде. В одного вывез то, что пропустил отдел. Оплатим тебе работу с сегодняшнего дня.

– И я рад, что результативно. И я тут не один. У меня тут тоже команда. – Я подмигнул Оле и притянул её за плечи к себе.

– На связи.

– До свиданья.

Я поцеловал свою девочку и утащил в кровать. Мы пропустили обед за этой работой. А это не порядок. В отношениях “секс без обязательств” главное – секс. По крайней мере, в официальной версии.

Научить любить. Оля

Перед тем, как что-то готовить, я спрашиваю у Саши, что и как он хочет. Он удивляется, иногда хмурится. Сегодня спросил:

– Оль, а тебе не надоедает? Готовь, что хочешь. Я всё съем.

– А смысл? Мне приятно приготовить то, что именно тебе понравится. Вот, например, яичница с утра. Что может быть проще? Но для меня это самое сложное блюдо. Потому, что её все любят по-разному. И я готовила 3 или 4 вида яичницы на завтрак каждый день.

– Зачем так много?

– Каждый просил своё блюдо. Я готовила глазунью, омлет с молоком, яичницу с помидорами. И, иногда, пашот. И все это на завтрак. С рисовой кашей так же. Нужно было приготовить рассыпчатый рис, разваренный рис, рисовую кашу с молоком и рис с овощами.

– Я в шоке. Я ни разу не сидел за столом, где у людей дома был бы разный завтрак.

– У меня так было каждый день. И это не сложно, если готовить для любимых людей.

А если нет – напрягает очень. Но об этом я говорить не буду. Не надо добавлять черноты к моему неудавшемуся супружеству.

Мы немного помолчали. Я попросила Сашу почистить луковицу. Любовалась его лёгкими, отточенными движениями. Он запросто подключался к готовке, мытью посуды. Пылесосил легко и беззаботно напевая что-то себе под нос.

Вот и сейчас он снимал луковую шелуху, словно делал это каждый день. А я вспомнила свои семейные завтраки. И в душе поднялось отвращение. Особенно в последний месяц хотелось сделать всем одинаковый омлет и даже по тарелкам не раскладывать.

Но я жарила глазунью для Аркадия. Нервно высматривая, не осталось ли непрожаренного слоя белка. Потом взбивала в тугую пену омлет нам с Полей. Себе я уже перестала готовить. И закручивала в воронку пашот для Нины Марковны.

Свекровь в этот период приходила к нам ежедневно. Словно ожидая увидеть на тарелке мой тест в двумя полосками. А когда обнаруживала там только яйца пашот, поджимала губы и вздыхала, словно прощала мне это кулинарное фиаско. Про это, разумеется, я своему настоящему полковнику рассказывать не стала.

Сейчас мне очень хотелось радовать Сашу. Баловать. Дарить тепло и внимание. Наверное, это побочный эффект от его ласк в постели. От его внимания ко мне, как женщине.

У меня даже появилась новая теория. “Как человек ведет себя в постели, так и живет”. Саша всегда в постели заботится о моих чувствах. Сначала удовольствие получаю я. Только потом уже он. Даже о моем здоровье и профилактике беременности, заботится тоже Саша. Хотя презервативы ему малы.

Он готов идти на уступки, прислушиваться. При этом ведет свою первую скрипку. Я всегда ведомая. Что в постели, что в жизни. Вот и сейчас он режет лук полукольцами, а сам начинает посматривать на край моего халатика. Возможность поесть тает на глазах.

– Саша, а зачем завтракать одинаковым и насиловать себя нелюбимой едой?

– Например, для того, чтобы научить её любить других людей?

– О, я знаю правильный ответ на этот вопрос. Научить любить нельзя. Просто вслушайся: “Научить любить”. Можно научить навыкам. А чувствам – нет. Нельзя научить любить ни омлет, ни Родину, ни человека. Потому, что главное слово тут “любить”. Есть люди, которые в принципе не испытывают это чувство. Им может что-то нравится, быть приятным. Или казаться рациональным, эффективным. А другого они не ценят. У них просто нет этого кусочка души.

Это я знаю точно. Потому, что Аркадий любить не умеет. И я его не научила, сколько не старалась. Хотя очень старалась. Для него любить – это нуждаться. А слабостей допускать нельзя.

Я смахнула помидоры в большой салатник. Нарезала и добавила туда же огурцы. Забрала у Саши лучок и просушила зелень.

– Кстати, ты с чем будешь салат? Как заправить?

– Маслом.

– В Европейском варианте или по-грузински?

– Это как?

– Давай я сразу покажу.

Я разделила салат на 2 миски. В первую добавила оливковое масло, базилик, смесь итальянских трав из мельнички и несколько ломтиков пармезана. Вот вам и Европейский вариант.

Во вторую миску налила подсолнечное масло. Дорезала петрушки и кинзы. Потолкла пару ядер грецких орехов. Добавила измельченный кольцами острый перец.

Оба салата перемешала и поставила перед Сашей. Он смотрел на меня потрясенно и с такой нежностью, что я была готова ему одному готовить за завтрак 5 видов яичницы. Только бы и дальше так смотрел.

От этого влюбленного, восхищенного взгляда, хочется быть лучше. Тоже любить, угождать и радовать. И ласкать тоже хочется и отдаваться сладко. Жаль, что всё это для меня невозможно и закончится, как сказка про Золушку, с боем часов, начавших отсчет понедельника.

– Оля, не готовь больше 2 салата, пожалуйста.

– Почему? Тебе не понравилось?

– Понравились оба. Как теперь выбрать, а? – Он посмотрел на меня озабоченно. Но в глазах темнел, наливался цвет неба в ясный день. И уже заплясали озорные блики. – Я не могу однозначно выбрать между двумя видами салата. Потому предпочту съесть третий!

И он подхватил меня на руки и понёс в сторону спальни. А я продолжала его подтрунивать:

– А ты как хочешь? На спине или на животе? А со светом или без? Саш, а что будешь делать, если не сможешь выбрать, а? – И мы оба засмеялись, правда ненадолго. Потому, что тут он молниеносно принимал самые лучшие решения. Самые чувственные.

Золотая девочка. Саша

Оля просто невероятная. Не красавица, но ладная, приятная взгляду. В ней всё хорошо: грудь, волосы чуть ниже плеч, ровные, смуглые ноги. А вид сзади – не поддается описанию.

Мы с ней почти одного роста. Если встанет на каблуки, будет, наверное, даже выше. Меня это не волнует. Как говорит мой друг Петр, “в постели все одного роста”. А в постели мы с ней чаще, чем на ногах.

Кстати, есть неоспоримое преимущество быть ниже своей женщины. Вид на декольте открывается умопомрачительный. И удобно целовать ложбинку между грудей. Но это так, к слову.

Но есть то, то меня в ней беспокоит. Я много лет служил в МВД. Работал опером. Я долго собираю информацию, прежде чем делать выводы. Но замечаю её сразу. И вот теперь, сложив все кусочки головоломки, я могу утверждать точно, что Ольга богата.

На ней ничего не бросается в глаза своей ценой. Простые летние брюки, топики разных цветов, рубашки. На лице никаких признаков ботокса или силиконовых губ. Нет одежды или ремней с огромными брендовыми названиями. Из украшений только серьги – гвоздики в металлической оправе с крупным камнем во всю мочку. Такой бижутерии в переходах просто горы. Грудь тоже абсолютно природная.

Так что же меня насторожило? А много чего. У Оли был только один маленький чемодан, по размеру проходящий в ручную кладь. Красненький, пластиковый, ребристый. Эдакий спортивный красавчик с незаметной надписью PORSCHE DESIGN. Ольга даже пошутила, что машина у нее с менее пафосным названием, чем чемодан.

Вы спросите, что такого? Это же не знаменитый Луис стоимостью около 300 тысяч. Но это и не дешевая вещь без имени. Мы покупали похожий в подарок другу. Он стоил около 70. Какая девушка среднего достатка купит себе такую дорогую вещь? Да и подделывать такую вещь не будут. Проще сделать реплику Луиса, лучше будет продаваться.

Потом я обратил внимание на сумочку. Белая, крохотная, на золотой цепочке. Кажется, что она перевернута и подвешена за дно. Но это такая задумка. Надписей нет. Но очень характерная пряжка замочка. Похожая на цифру 2. FENDI. Не знаю, сколько стоит именно эта. 100? 150 тысяч? Больше? Но точно не меньше. Потом я обратил внимание на наушники и ноутбук. Всё последних моделей, известных брендов.

Оля никак не декларирует уровень своего достатка. Она ходит со мной в Пятерочку, пьет обычное молоко, и сама готовит еду. Она неприхотлива и не капризничает, если чего-то нет. Но в её ушах бриллианты дороже моей машины. Недешевой, между прочим, машины.

И теперь мы переходим к следующему этапу. Дело в том, что я не только умею собирать информацию, но и задавать вопросы. И особенно я мастер в задавании вопросов себе самому. Потому, что хочу докопаться до истины. И задаю следующий вопрос. А откуда у девочки Оли такие деньги?

На своих книжках она пока зарабатывает не очень много. В какой-то момент она обронила, что получила за полгода меньше, чем стоят её босоножки. А босоножки у нас, правильно, CHRISTIAN LOUBOUTIN. Заметил название, когда укутывал пледом в машине.

То есть капитал не её. А чей? Папин? Ни одного упоминания. Они не созваниваются, не переписываются. Мог оставить наследство и умереть, например. Но вряд ли.

А вот муж. И тут просто до зубовного скрежета и сжатых кулаков. Аркадий Лотников. Как моя психика прятала эту информацию так долго? Виртуозно. Целых 4 дня я просто жил и наблюдал. И вот сегодня шарахнуло.

Аркадий Лотников – владелец ПАО ГРУПП. Добро пожаловать в мою вселенную. Не Форбс, конечно, но тоже долларовый миллиардер. Если бы я мог бить посуду и крушить мебель, занялся бы этим прямо сейчас. Потому что моя Ольга – жена Аркадия Лотникова. Хуже некуда.

А мне она прямо по сердцу. Я уже не представляю свою жизнь без Ольги. Как просыпаться и не видеть её лица? Не торопиться домой и не ждать умопомрачительных ужинов? Ложиться в постель и не чувствовать её рук на своей коже. Как не плавиться от её искренних оргазмов и не слепнуть от собственных?

Еще вчера я думал, как постараюсь её очаровать. Чтобы передумала уезжать и осталась со мной. Как раз я доделаю ремонт в доме. Ей там бы понравилось. Так я думал. А теперь не знаю, что я могу сделать. Не в смысле очарования. А в

смысле противостояния Лотникову. А он её не отдаст, это факт.

Она была права. Хорошо было бы ничего этого не знать. Ни про онкологию, ни про Лотникова. Но я не могу выключить свой мозг. Я – бывший опер. Я состою из сбора и анализа информации. Могу перестать думать только в случае собственной смерти. Это непрерывный процесс. И даже знаю, какой вопрос я задам себе следующим.

Что теперь делать? Мне, ей, нам. Вводных столько много, что я принимаю решение просто жить. Пока до момента её госпитализации. Потом будет этап лечения. От эффективности терапии будет зависеть, будет ли у нас следующий этап.

И внутри всё сжимается. Потому, что я хочу этого “потом” вместе с Ольгой. А сейчас пойду в тренажерку чтобы сбросить лишнее напряжение. Постучу грушу, потягаю железо. Это мой способ не тащить негатив в дом. А у нас с Ольгой уже дом.

Путешествие вокруг дома. Оля

Сегодня я успела написать довольно много. Пара в романе мне попалась интересная. Молоденькие совсем. Много чувств. И ошибок тоже много. То время, когда любое слово, брошенное на раскрученный маховик эмоций, может привести к взрыву вселенского масштаба.

Таких писать интересно. Они живые и непредсказуемые. Они тащат меня по камням событий разбивая планы моей реальной жизни на осколки. Потому, что ну это же невозможно, отставить ноут и пойти чистить картошку, например.

Поэтому у меня нет никакой готовой еды, когда со своего ремонта возвращается Саша. Я начала метаться, соображая, что бы такого быстро соорудить на тарелке.

– А давай поужинаем в кафе? Я давно тебя хотел пригласить. И погулять тоже. Тут недалеко столько интересных мест.

– Отличная идея. Дай мне 5 минут, и я буду готова.

– Реально 5 минут, или фигура речи?

– Реально. Одежда глаженная, волосы расчесать – дело минуты, можешь даже не разуваться.

Я быстро собралась, накрасила ресницы. Когда-то на макияж я тратила много времени. Всё надеялась стать красивее и привлекательнее. Я сейчас спокойно отношусь ко взглядам окружающих. А Саша меня видит el-naturel каждый день. И смотрит с восторгом. Не просит привести себя в порядок. Наоборот хмурится, если беру блеск для губ. Говорит, что он невкусный и липкий.

– А куда мы идём?

– Сейчас всё увидишь. Мы совершим небольшое кругосветное путешествие. Поэтому обувь без каблуков.

По дороге мы заходим в магазин купить хлеба. Саша говорит, что он мне сейчас очень понадобится. При этом сам отламывает у буханки уголок и протягивает мне.

– Я не сильно голодна. До кафе вполне дотерплю.

– Это не для еды, а для удовольствия. Меня в детстве отправляли за хлебом. И я всегда отщипывал кусочек горбушки. Мама ругалась.

– Я делала так же. И моя спрашивала, где мышонок, который отгрыз корочку. Ты для этого купил хлеб? Чтобы есть горбушку, как в детстве?

– Нет. Пойдём. Ты сейчас всё увидишь.

Он повел меня к воде. На берегу толпились, иначе это никак не назовёшь, целые стада уток! Никогда столько не видела.

Возле них, а иногда, и прямо в самой гуще птиц ходили дети и взрослые и кормили уток хлебом. Саша отломил половину буханки и подтолкнул меня в

сторону уток.

Сначала я стеснялась, боялась не туда кинуть кусочек или попасть в птицу. А потом вошла в азарт и хохотала от удовольствия. Хлеб закончился быстро. Я повернулась к Саше, и он протянул мне вторую половину.

– Так и знал, что тебе захочется ещё.

– А сам?

– А мне интереснее смотреть за тем, как это делаешь ты. Чистый кайф от твоего удовольствия.

Я и правда испытывала восторг. Настоящее, искреннее чувство. Никогда не кормила птиц. Саша тоже улыбался и прикрывал глаза от счастья.

Внезапно малыш рядом испугался подошедшей слишком близко к селезню. Неловко повернулся и начал заваливаться на бок. Успела его подхватить, но сама села на попу. Я не поранилась, но брюки испачкала. Потому что птицы не носят с собой бумажных пакетов и не убирают мусор.

Пыталась оттереть пятна влажными салфетками, но ничего не помогло. Я расстроилась. Но Саша уверенной рукой увлек меня в кафе. Сказал, что никто не будет приглядываться, а он так голоден, что в противном случае съест меня.

Если случаются неприятности, то сразу несколько. В кафе тоже не обошлось без неожиданностей. Я попросила налить виноградный сок в бокал для вина. Задела его рукой. Часть сока вылилась на скатерть и мою белую блузку. Было обидно до слёз.

Нас пересадили за другой столик и Саша подсел рядом. Нежно поцеловал. И, приобняв за плечи, положил мою голову у себя на плече.

– Почему ты расстраиваешься, Оля?

– Всё как-то не так.

– Неужели? Что не так?

– Ужин приготовить не успела, потом брюки испачкала, теперь вот соком облилась.

– Это такие мелочи. После ужина поставим стирку и нет никаких проблем. А в кафе я тебя давно хотел позвать. А тут и повод появился. Тебе еда понравилась?

– Очень Саш. Мне с тобой всё нравится.

Я смотрела на этого мужчину и думала, что не встречала таких. Он не пенится из-за неприятностей. Не берет себя в руки, не ведет себя прилично. Не читает нотаций. Даже не усмиряет недовольство, чтобы закончить вечер без скандала. Он просто не сердится. Его это не задевает. Словно не имеет никакого значения.

Я бы хотела быть с таким мужчиной. И не только сегодня, когда я словно украла у жизни пробник семейного счастья. Мы словно в бункере под землёй.

Наверху мы связаны условностями. Нагружены проблемами и опутаны связями. А тут мало возможностей, но хорошо и уютно. Надежно, безопасно и чувственно.

– Саша, ты знаешь, что ты необыкновенный?

– Хм. Самый лучший?

– Да. Я придумала для тебя строчку для резюме. Ну, в раздел, где пишут о сильных сторонах. Можешь об этом даже в Тиндере написать.

– Что я хороший любовник?

– Это тоже. Но в тебе есть гораздо более ценное умение.

– Интересно какое же?

– Ты не истерик и не впадаешь в отчаянье от мелочей. Знаешь, с тобой я могу ошибаться и это не будет Game over. Это просто эпизод. Сегодняшняя прогулка

могла закончится расстройством. Куча неприятных мелочей и вечер испорчен. А мы улыбаемся. Потому, что для тебя это не важно. Ты не заостряешь на этом внимание. Словно открываешь следующую дверь, и всё.

– Так всё и есть. Я серьезно отношусь только к важным вещам.

– А что для тебя важно?

– Жизнь, женщина, семья, порядочность, работа. Есть еще несколько, но они не так важны.

– Ты – настоящий полковник. С тобой надежно. Спокойно очень. Твоей женщине будет с тобой хорошо.

– Оля, – его улыбка стала снисходительной, – Ты и есть моя женщина. Сейчас дойдем до постели, и я тебе это докажу.

– Ты же понимаешь, о чём я. Это всё ненастоящее. Это всё временно.

– Для меня это ничего не меняет. И я не буду исправлять формулировку.

Мы еще посидели немного и пошли домой. Он поддерживал меня под руку. И я чувствовала себя мадемуазель, которую сопровождает на первый прием блестящий офицер. С кортиком и эполетами. А вообще-то он потомок древнего рода и скоро станет принцем. И после свадьбы они уедут на остров Баунти и будут любить друг друга без перерыва на сон и еду. Да, надо так и написать в следующей книжке.

Я тебе полностью доверяю. Оля

В моем телефоне пара десятков номеров. Активно звоню я по 4. Поля, Аркадий, Феликс и Наташа. У меня узкий круг общения и даже в нем я бы уменьшила число абонентов. По понятным причинам троих из этого квартета я бы с удовольствием удалила из телефонной книжки.

Внезапно позвонил муж Поли. Влада я очень люблю. Он хороший парень и любит мою дочку абсолютно искренне. Называет меня уважительно Ольгой Николаевной. И не звонит. А зачем? Иногда они звонят вместе с Полей. Но чаще – она сама.

Поэтому увидев его входящий я испугалась.

– Влад, привет, что-то случилось?

– Здравствуйте, Ольга Николаевна. Всё нормально. Просто Полина очень переживает. Валерьянкой я ее напоил, гулять водил, пирожные привез. Но она очень беспокоится. Вам пока не говорит, но я думаю, что позвонит после УЗИ. Она сейчас в кабинете.

– Влад, что у нее со здоровьем?

– Анализы отличные. Врач её уже осмотрел, говорит, что беспокоится не о чем. Сейчас сделают УЗИ, чтобы Поля была спокойнее. Но она в панике. Если вы хотите, можете приехать. Но, еще раз говорю, что врачи проблем не видят. Просто у Поли какое-то предчувствие.

– Я тебя поняла, Влад. Спасибо, что позвонил. Мне это очень важно. И приятно очень. Думаю, что у тебя всё под контролем и беспокоиться не о чем. – Надо Владу как-то поделикатнее сказать, что Полина остается только на него и он точно справится. – Я сейчас тебе скажу очень важное, чтобы не забыть. А ты запомни, хорошо?

– Слушаю вас, Ольга Николаевна.

– Запомни, я тебе полностью доверяю. Лучше тебя, никто о Полине не позаботится. Ты – идеальный мужчина для нее. Я считаю, что ты сейчас всё делаешь правильно. Никто, понимаешь, никто, ей не дороже, чем ты.

– Ольга Николаевна, я ошарашен, если честно.

– Будь абсолютно уверен, я полностью доверяю твоей оценке ситуации и умению принимать решения. Ты ответственный муж и всё будет хорошо.

– Да что происходит-то? Ольга Николаевна, я позвонил, чтобы вы не беспокоились про Полю, а теперь понимаю, что у вас тоже что-то не ровно.

– Всё под контролем, Влад. Я уехала. Сейчас на расстоянии больше 3 часов полета. Если ты посчитаешь, что мне нужно приехать к Поле, я всё брошу и приеду. Прилечу на самолете, прямые рейсы есть. Билет могу купить в любое время.

– Я бы хотел понимать, по какой причине вы уехали?

– Влад, я не хочу вас беспокоить.

– Мне надо понимать ситуацию. Хотя бы мне. Попробуйте сказать, что сможете.

– У меня проблема со здоровьем. Я приехала лечиться. На следующей неделе буду недоступна. Потом вернусь. Полине не хотела говорить, чтобы не тревожить. Тем более, что к моим отъездам она привыкла, беспокоиться не должна.

– Но у нас же тут тоже хорошие специалисты.

– Я не хотела, чтобы это даже случайно стало известно. Знаешь только ты.

– Понятно…

Влад помолчал. Слышно было, что он сел в машину и щелкнул своей любимой ручкой. Он отлично живет в мире онлайна. При этом очень любит писать рукой по бумаге. У него всегда с собой блокнот на пружинке. Он пишет, потом отрывает лишнее. В конце концов переносит важное в кожаную записную книжку. И заводит новый блокнот на пружинке. Дочь за это называет мужа старовером.

– Ольга Николаевна, я понимаю, что вы не стремитесь решать проблемы с Аркадием Борисовичем. Скажите, пожалуйста, где вы и имя врача мне. В непредвиденном случае я смогу подключиться. Разумеется, никому ничего не скажу.

– Влад, это так трогательно, спасибо. Я сейчас тебе пришлю информацию о больнице и враче. Но я тебя прошу, не звонить ему. Я оставлю ваши контакты доктору. Если что – он сам с вами свяжется, хорошо?

– Если честно, не очень. Это хороший врач? Вы уверенны?

– Да, Влад. Он настолько же хорош для решения моего вопроса, как Кондратьева, для ведения Полининой беременности. И еще раз прошу тебя никому ничего не говорить.

Кондратьеву Влад нашёл после двухмесячного кастинга специалистов и сбора отзывов коллег и пациентов. И это реально самый лучший доктор для моей Полины. В надежности зятя я не сомневаюсь. Он очень честен и в семейных вопросах, и в бизнесе. Весь в отца.

– Может быть к вам кого-то прислать? Вы же там совсем одна. Мама никогда не была на Урале. Давайте я с ней поговорю. Вам будет легче.

– Не нужно. Всё нормально. Я не одна. У меня тут хороший друг. А если ты будешь кудахтать надо мной, как курица-наседка, я начну жалеть, что тебе призналась.

Он снова помолчал. А потом задал совершенно неожиданный вопрос. Но в этом он весь Влад. Очень глубокий, достойный парень. И вот это уже заслуга его матери.

– Вам страшно?

– Очень… Только это секрет.

– Держитесь. Вы сможете. И давайте поступим так. Я беру на себя Полину. А вы звоните мне при малейшем желании получить помощь. Сам вас беспокоить не буду. Просто знайте, что я сделаю всё, что смогу. И никому не расскажу.

– Отличная идея. Спасибо. Мне очень приятна твоя забота. Давай я уже пойду, а то расплачусь.

– Удачи вам. И – на связи. Звоните мне.

– Надеюсь, что не буду. Пока. Поле привет.

Через некоторое время и правда позвонила дочка. Рассказала, что тревожилась. Но Влад отвез её к врачу. И теперь её совершенно успокоили. Потом она пожелала мне хорошего путешествия и поехала выбирать шторы в детскую.

Я положила трубку и улыбалась. Хорошая пара получилась. Солнечная. Золотые детки, а жизнь их не испортила. Хорошо, что встретились. Пусть у них всё получится.

Ну кто если не ты? Саша

В четверг я замотался так, что уснул, едва голова коснулась подушки. Я не очень чутко сплю в знакомой обстановке. Дома разбудить меня просто невозможно. Хоть из пушек пали.

С Олей я сплю полностью отключаясь от внешнего мира. С ней мне спокойно и уютно. Ничего не тревожит. Засыпаю моментально. Просыпаюсь, когда запланировал. Внутренние часы работают без осечек. Для меня не проблема просыпаться за 5 минут до будильника.

Но сегодня ночью я проснулся абсолютно беспричинно. Не было никаких звуков, вспышек света или каких-то других внешних раздражителей. Я просто открыл глаза и понял, что что-то случилось.

Вокруг темень кромешная из-за плотных штор Блэкаут. Олю руками не нащупал. Открыл дверь в коридор – темнота и тишина. В туалете и ванной – никого. Олина обувь на месте. На кухонном столе бокал с водой. Просто захотела пить или запивала лекарства?

Во второй комнате тоже темно, но слышно шумное, быстрое дыхание:

– Жаль, что разбудила. Честное слово не хотела.

– Давно не спишь?

– Часа два.

Я включил торшер и вернулся к Оле. Она лежала в своем тоненьком халатике на кожаном диване. Без подушки и покрывала. Лицом вниз. Чуть свесившись с края дивана. Дышала, как выброшенная на берег рыба. Подрагивала всем телом.

Сел рядом и забрал её, как малышку на колени. Она обвила руками мою шею. Зарылась лицом на груди. Она так любит делать. И я люблю чувствовать её доверие в своих руках.

– Оля, что случилось?

– У меня снова приступ. Пока ничем не получается его остановить.

– Что уже делала?

– Выпила успокоительные, сходила в душ. Замерзла ужасно, но толку совсем нет.

– Из-за чего приступ?

– Ну, из-за того, что я больна. Это основное. – Она поудобнее утроилась с моих объятиях. – Звонил Владик, муж дочери. Она ждёт малыша, эмоционирует. Анализы хорошие, но Поля нервничает. Я понимаю умом, что всё хорошо, но трясусь, как заячий хвост.

– Тебе же помогают ласки. Может быть в кроватку, а?

– Не поверишь, кончила уже 6 раз. Внутри уже всё болит. Но легче не становится.

– А почему меня не разбудила?

– Хотела, чтобы ты отдохнул.

– А я тебя хотел. Наласкал бы, может было бы легче. Всё-таки массаж внутренних органов и всё такое… – Попытался разрядить обстановку. Она шлёпнула меня ладошкой по плечу.

– А если бы ты меня не захотел?

– У меня 10 пальцев на руках. И я, как Леонардо Да Винчи, амбидекстер. Управляюсь ими одинаково хорошо. Уж нашел бы, как тебя приласкать. Для этого не нужно возбуждаться. Я бы тебе помог даже не приходя в сознание. – Вот как ей объяснять самые простые вещи. Что люди помогают друг другу. Болит голова, приснился плохой сон, да мало ли что. Мы же близкие люди. Вдвоем проще разобраться, да и помощь всегда кстати.

А она ничего не просит. Тряслась под холодным душем молча. Таблетки пила. Страдала. И не разделила это со мной. – Оля, а что еще может помочь?

– Сильные эмоции, желательно положительные. Это моя личная просьба. Держать меня на рельсах чтобы напугать не нужно. Лучше приступ. – Она немного помолчала. – Еще нагрузки должны помогать. Только я не люблю физических упражнений. Ни бегать, ни качаться не могу.

Вот такая задачка. Но что-то надо сделать, чтобы ей стало легче. Чтобы этот жар отступил, и она могла хоть немного отдохнуть.

– Оля, а петь или танцевать можешь?

– Могу, а какой в этом смысл?

– Это тоже нагрузка. После караоке просто пластом лежишь.

– В таком виде я не могу поехать в караоке.

– Ну, халат ты быстро переоденешь. А одышку мы никому не покажем. У меня есть идея. Давай я помогу тебе.

Оля благодарно поцеловала меня в губы и сильнее прижалась, когда я понёс её в спальню. Мы быстро оделись и вышли во двор. Было ещё темно, но рассвет вот-вот начнет перекрашивать небосвод.

– Саша, только не к людям. Я ужасно выгляжу. Как наркоманка.

– Не переживай, нас никто не увидит. – Я усадил Олю в машину. – План такой – в салоне у меня стоит хорошая стереосистема. Можно кататься и петь во всё горло. Нас никто не видит.

– Саша, это просто отлично! Только я сейчас не смогу нормально петь.

– Главное – пой. Это и эмоции, и нагрузка. Остальное не важно. – Я посмотрел на Олю, стараясь развеселить – Хотя, вру, важно. Если ты совсем сильно будешь фальшивить, я заеду в аптеку и куплю беруши. Так что, давай стартовать. Я свой телефон уже подключил, выбирай с какой песни начнёшь.

– Давай Меладзе. “Сэ ля ви”.

– Отличный выбор. Вместе споем. Я её тоже знаю. Мы девушкам на 8 марта её пели по заказу.

Я завел машину и начал выбираться подальше от жилых кварталов. Оля пела просто чудесно. И слух, и голос на месте. Ей не хватало воздуха. Но постепенно распелась, втянулась в ритм. И уже к следующей композиции пела вполне свободно. А потом и “Без тебя” пошла на ура.

– “… Окликну – прильнула, ну зачем она вернулась… Я плачу, она смеётся… – И абсолютно невероятным, сексуальным голосом, который мог разорвать мои джинсы на лоскуты – Только в этот раз всё должно быть без суеты …”. Фуууууууух! Саша, меня отпускает! Как ты это делаешь?

– Просто я волшебник. Ты не знала? Твой личный волшебник.

– Единорог?

– Нет, я без рогов. Для мужчины это спорное украшение головы. Что дальше будешь петь?

– А что ты у Меладзе знаешь? Хочу вместе петь. Мне очень понравилось.

– “Обернитесь” подойдет?

– О, это моя любимая. Давай!

Машина проносилась мимо современного светящегося города. А в её недрах два человека наполняли музыку своими душами. Это было какое-то волшебство. Мы выбирали песни, которые нужно было петь с экспрессией и не рискуя сорвать голос. Потом были “Параллельные”. А на “следующем треке Оля уже приплясывала на сиденье. Танцевала руками. Ерзала своей аппетитной попкой по креслу. Ерошила мой коротенький ёжик на голове. Строила глазки:

– “… Не смотри в небеса, посмотри мне в глаза…” – Она так хороша. И я отрываюсь от пустой дороги и смотрю в её черные глаза.

И когда её отпускает приступ невыносимой жажды мы уже рассказываем друг другу о своих любимых композициях. Вкусы у нас пересекаются частично. Например, из моей любимой Мельницы она знает только Колыбельную. Оля говорит, что дочка подсадила её на Mary Gu.

– Это молодой исполнитель. Но как она поёт в одной из своих композиций, её уже “растащили на цитаты ВКонтакте”. Ну, не смотри так удивленно. Ты точно её слышал. Её часто крутили одно время:“… Сегодня она не вернется домой. Хорошая девочка стала плохой…”

– Хм. Неожиданно. Тут я тебе не подпою, но послушаю с удовольствием.

И она пела. Конечно же не эту разухабистую. Она выбрала совсем другую. Трогательную, проникновенную. Про девушку, которая читает Бродского по ночам и одинока. Просто душу вынимала своим “… Любовь это только теория. Может хватит на себе ставить опыты? …”. Я это чувствовал, как свою боль. Даже волоски на руках приподнялись. А педаль газа плавна пошла вниз, и я начал выезжать из города.

Оля прикрыла глаза и продолжала, со слезами в голосе “… Вот бы поставить эту жизнь на паузу, подождать, пока она прогрузится…”. Моя ты мечтательница. Всё наладится, не плачь. Всё будет хорошо. Не бойся, я рядом. Я помогу.

А у неё уже капали слёзы. Никогда не видел, чтобы люди так плакали. Она не всхлипывала. Только голос осип и по лицу пролегли два соленых ручейка из-под прикрытых век. Кап-кап, потом снова кап-кап на блузку. И контрольный в голову “…Только от чего-то в глазах печаль. Кому-то повезет с ней, но не сейчас…”.

Да мне уже с тобой повезло, Оля! Мы уже вместе! Я безумно захотел её успокоить. Но словами можно так наломать дров, что потом не соберешь. А какой самый простой способ? Правильно, близость. Не секс, не е*ля. А именно близость.

Припарковался на обочине. Пока мы пели, уже выехали за город. Вывел её из машины и целовал, как в последний раз. Гладил, ласкал руками. И закончил одновременным оргазмом на заднем сиденье.

Оля отдавалась открыто и ярко. И после близости почти сразу уснула. Я укрыл её пледом, положил на маленькую подушечку и вышел из салона. Стоял и думал, что её одиночество почти осязаемо. И моё, хоть ножом режь. А вдвоем мы даже дышим в одном ритме. Но она пока не верит. Боится. Отгораживается всеми силами.

А в машине продолжала играть Mary Gu. И я услышал трек голосом Оли “… Собери по осколкам мое разбитое сердце. Сбита я с толку, не могу никак согреться…”. Иди в мои объятия, я теплый, как печка. Это ты всё время мерзнешь, хоть и лето на дворе. Южная моя девочка.

И как с тобой говорить, если ты сразу прячешься? Как не спугнуть? Ты со своей конспирацией одна одинешенька. А надо прояснить ситуацию. Договориться. Но у тебя “… Все как обычно, я молчу, а ты понимаешь. Давай не о личном, ты же сам все знаешь …". А только о личном и важно. Сколько можно бегать и прятаться?

Я смогу тебе помочь. Потому, что я тебя люблю. И не важно, сколько нам лет. Потому, что это наша общая строчка “… Кажется, так сбываются мечты. Ну кто, если не ты?”. Я точно знаю, что мы созданы друг для друга. А Оля боится. И

времени всё меньше и меньше, чтобы завоевать её.

Перед нашей машиной припарковался патруль ГИБДД. Сотрудник отдал честь и уже приготовился представляться. А я прижал указательный палец к губам. Кивнул в сторону заднего сиденья. Дверь приоткрыта и хорошо видно мою спящую красавицу.

– Тссс. Всю ночь катал. Только что уснула. – Оля, словно почувствовав, что говорят о ней, посильнее укуталась в плед, но не проснулась. Сотрудник ГИБДД понимающе кивнул и тоже шепотом:

– Сочувствую. Эти беременные все с причудами. Мы с первым тоже почти не спали. То уток ездили кормить среди ночи, то виноград искали по круглосуточным магазинам. Держись.

Он пожал мне руку и уехал. А я стоял и думал, что всё ведь может получиться. Тем более, что в колонках теперь пело “… Мы такие разные, но все же мы рядом. Ты любишь сладкое – я люблю виски. Мне большего от жизни, если честно, не надо, просто всегда будь плюс один в моем списке…”. Давай слушать эти песни, Оля. И всё будет хорошо. Всё будет на двоих. И да, теперь ты должна мне 6 оргазмов, полученных без меня. А я не забуду. Я и жадный до твоих оргазмов и с хорошей памятью. А это атомное комбо наших отношений, просто поверь.

День рожденья

Утро. Саша

Утро субботы началось удивительно. Я не ждал никаких сюрпризов. Про день рожденья сообщил Оле только накануне вечером, поэтому было понятно, что поздравлять она будет уже в ресторане. Как бы не так. Моя красавица всё сделала по-своему.

На телефон шлёпнулось сообщение “Иди в ванну”. На кровати Оли не оказалось и дверь во вторую комнату была закрыта. На ней был стикер “не заходи пока”.

В ванной я умылся, побрился и почистил зубы следуя наклеенным на зеркало стикерам. Следующая надпись привела меня к шкафчику с одноразовой бритвой и надписью “побрей, пожалуйста, яички – результат не гарантирую, но надеюсь, что тебе понравится”. Там же лежало зеркало на подставке.

Я завис, как ноут во время перезагрузки. Постоял, подумал, и решился. Надо же попробовать. Оля что-то придумала, хочет сделать сюрприз. И да, это уже сюрприз. Ощущения были странные. Пока я шел в комнату, куда меня отправил следующий стикер, чувствовал свежевыбритой кожей движение воздуха. Казалось, что ветер ласкает мои яички.

Это было очень пикантно. И будоражило остротой и неожиданностью. Это была невесомая ласка, отправляющая по моему телу толпы мурашек. Я чувствовал так остро, что входя в комнату был уже нереально возбужден. На двери красовалась надпись “Встань прямо передо мной. Руками не трогай”.

Ольга встретила меня стоя у окна в черном кружевном белье. В чулках с поясом. Удивительно хороша! Вместо лифчика – ажурная развевающаяся камисоль. Когда она это успела купить? Не везла же с собой в больницу такую провокационную вещь.

На ногах черные босоножки с бантом. На губах алая помада. Подготовилась моя девочка. Сюрприз так сюрприз. Я её уже готов брать прямо на подоконнике. Но трогать нельзя.

Ольга ловит мой взгляд и тянет ленту с волос. Они рассыпаются волнами по плечам. Облизывает губы и завязывает атласную тесьму на бедрах. У меня член уже дымится. Еще минуту и может случиться непредвиденное.

Но моя красавица всё прекрасно поняла. Она легонько подтолкнула меня к кровати. И когда я сел, втиснулась сначала одним плечом, а потом и вторым между моими коленями. Развела пошире мои ноги.

Потом так же без единого звука, она облизала свой алый желанный рот. Глядя мне в глаза сдула упавшую на лицо челку. Потом нырнула между моих бедер и

начала вылизывать яички.

Это был чистый кайф! Невероятно острые ощущения! Мне кажется, что я слышал треск канатов, которые поднимали мои яйца, сжимая их в тугой комок наслаждения. И их визг, когда Ольга оттягивала их вниз своими пальчиками с красным маникюром. Я стонал от каждого её движения.

Она вылизала внутреннюю поверхность бедер. Ласкала, словно оголенные нервы, яички, и снова посмотрела на меня. Помада начала размазываться и рот стал еще более чувственным. Я горел не переставая. Возбудился так, что еле сдерживался, чтобы не схватить и не насадить на свой член.

Надо держаться. У Оли с минетом что-то не сложилось. Я не спрашивал, а она не рассказывала. И сейчас она сама хочет мне его сделать! Ппц. Это просто за гранью ощущений.

Она обхватила ствол правой рукой. Провела, словно примеряясь от основания вверх и обратно. Потом слизнула тягучую каплю с головки. Провела языком, словно пробуя меня на вкус. Прикрыла глаза. И вновь их распахнула.

Облизала головку и аккуратно взяла её в рот. Неглубоко, но плотно, с жаром. Потом начала двигаться в такт со своей рукой. И это было так чувственно! Я стонал, вторя её стонам, и старался продлить удовольствие хоть на минуту.

А потом она сделал то, что почти заставило меня моментально кончить. Не останавливая своих движений, Оля взяла мою руку своей кистью с алым маникюром и положила её на голову. Чуть надавив на свой затылок.

Я держался изо всех сил. Немного изменил темп и угол входа члена в её алый ротик. Но сдерживая силу, чтобы не напугать и не перекрыть воздух. Начал двигаться навстречу и почти просипел:

– Что ты со мной творишь… Это просто…уфф… Милая, я сейчас кончу… Если не хочешь в ротик, дай мне знать.

Но она только сильнее обхватила мой член рукой и стала насаживаться еще глубже. Я кончал долго и так ярко, что потерял счет времени. В глазах сверкало.

Ноги ослабели, и, если бы я не сидел, точно рухнул бы на кровать.

Олин рот остался на моем члене до самой последней волны наслаждения. Потом она опустила ресницы. И медленно запрокинула голову, выпустив изо рта ещё твёрдый ствол. Потом посмотрела на меня и вытолкнула мой сок языком. Сперма потекла по лицу и закапала на черный атлас камисоли. Это просто контрольный в голову.

– Оля, это лучший оргазм в моей жизни… И лучший подарок на день рождения. Ты – просто невероятная.

– С днем рожденья, Саша. Рада, что подарок понравился.

Она так тепло улыбнулась. С искоркой самолюбования. Дескать смотри, я смогла такоооооооооое!

– Иди ко мне, родная. Я тоже хочу попробовать тебя на вкус.

Оля широко распахнула глаза и, словно растерялась. Даже попробовала немного отодвинуться. Но я не дал. Покрывал поцелуями её лицо, гладил руками. И когда она оттаяла и отдалась ощущениям, уложил на спину. Снял насквозь мокрые трусики и приподнял ноги.

Прикоснулся сначала ко входу. Собрал его влагу нежными неторопливыми движениями. Потом поднялся к клитору и вылизал её, словно ложку с медом. Она была такая сладкая! Мне хотелось почувствовать языком её всю. Стоны становились тоньше и громче. И в конце концов сорвались в крик, в такт с пульсацией её лона.

– Девочка моя… Вкусная моя… сладкая…

Мы стонали и нежились. Дышали, словно бегуны. Мы, как будто преодолели очередной этап на пути к доверию. Никогда не думал, что оральные ласки такие чувственные и настолько сближают.

– Саша, можешь взять меня жестко?

– Можешь даже не упрашивать, всегда готов.

Я раскатал латекс по стволу. Поставил свою красавицу на колени. Слегка погрузил головку в её влажную дырочку. И, захватив за края чулок, натянул до самого упора.

– Держись сильнее. Мне нужны твои руки.

Я взялся за бедра и сразу стал вколачиваться в нее до самого упора. Наши стоны слились в общую музыку удовольствия. Оля легла лицом на простынку и ласкала клитор.

– Ещё, ещё сильнее… Сашенька… пожалуйста!

И застонав в полный голос она кончила почти одновременно со мной. Мы оба пульсировали. Она на мне, а я в ней. Я уложил её на бок и прижал к груди спиной. Так приятно после близости остаться в женском тепле.

– Спасибо, родная. Это лучший мой день рожденья. Идеальный подарок.

– Я, как даритель, тоже в полном восторге. Может никуда не пойдем? Обещаю продолжение.

– Надо. Мы с ребятами сейчас редко видимся. К тому же повод хороший.

– В этом случае продолжения не гарантирую.

– Оля, ты же не хочешь поставить условие или, или? – Это даже странно было предположить. Моя Оля не стала бы шантажировать. Я чего-то не понял.

– Нет, конечно. Просто я не всегда могу получить удовольствие, если мужчина выпил алкоголь.

– Из-за запаха?

– Нет. Запах алкоголя и вкус сигарет на мужских губах меня как раз возбуждает. Заводит с пол оборота. – Оля поерзала в моих объятиях, но не отодвинулась, а еще сильнее прижала мои руки к своей груди. – Просто у меня своеобразная чувствительность. Ты очень ласковый, поэтому не знаешь. У меня или хорошо, или сразу очень больно. Если ты выпьешь алкоголь, будешь не таким чутким и аккуратным. А мне достаточно трех-четырех болезненных ощущений, и всё, оргазма можно не ждать.

– Я учту. Один бокал подарит мне вкус, но не изменит чувствительность. Так что не планируй ничего на вечер, дорогая. Он будет занят мной. Я требую вторую порцию десерта на день рожденья.

– А ты – сладкоежка, милый. Взобьем твой баллончик со сливками вместе!

И мы оба засмеялись легко и беззаботно. Я ерошил её волосы, а она щекотала меня пальчиками. И было легко и беззаботно нам обоим.

Застолье. Оля

Утро удалось на славу. Белье я купила еще в понедельник на прощальный вечер. Узнав про день рожденья, поняла, что оно как раз в тему. Думала включить музыку и … ну, как-то что-то…

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/layza-foks_/sos-stoykiy-soldatik

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити